

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФГБОУ ВО «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ВОПРОСЫ
КАВКАЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
И ТЮРКОЛОГИИ**

Выпуск 7 (19)

Махачкала 2023

УДК 811
ББК 81.6943
В74

В74 Вопросы кавказского языкознания и тюркологии. Выпуск 7 (19).
– Махачкала: ДГУ, 2023. – 102 с.

Главный редактор: Багомедов М.Р., д.ф.н., проф.

Ответственный секретарь: Гусейнова Н.Х.

Члены редколлегии:

Агабеков Ж.А. (к.ф.н., доц.), Гаджихмедов Т.И. (к.ф.н., доц.), Гасанова У.У. (д.ф.н., проф.), Магдилова Р.А. (к.ф.н., доц.), Ольмесов Р.Н. (к.ф.н., доц.), Сиражудинов Р.М. (к.ф.н., доц.), Султанмурадова Н.Э. (к.ф.н., доц.), Чалаева П.Ш. (к.ф.н., доц.).

В издание включены работы научных работников, преподавателей и молодых учёных, посвящённые актуальным проблемам кавказских и тюркских языков, а также вопросам их изучения в образовательных учреждениях. Статьи даются в авторской редакции.

Выпуск посвящается 100-летию профессора Р.И. Гайдарова и 90-летию профессора К.К. Курбанова.

ISBN 978-5-907698-87-1

DOI: 10.34775/i3323-6565-9037-h

© Дагестанский государственный университет, 2023.

© Оформление. ИП Тагиев Р.Х., 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Абдуллаева А.Б., Султанмурадова Н.Э., Чалаева П.Ш. Заемствованная лексика в лакском и лезгинском языках	5
Абдуллаева П.Р., Гасанова У.У. Поэтические словоформы в поэзии Махмуда и Батырая	9
Атаева Д.М., Гаджихмедов Т.И. Тюркские заимствования в дагестанских языках.....	12
Багаутдинова А.П., Гаджихмедов Т.И. Сыпатишликни белгилери ва уйренивню методикасы	15
Гамзатова К.Г., Магдилова Р.А. Синтаксические особенности родительного падежа аварского языка	19
Гусейнова М.Р., Гаджихмедов Т.И. Аяв Акавовну асарларында къолланагъан айтывлар ва аталар сёзлери	22
Гусейханова М. А., Гасанова У.У. Состав и структура фольклорной лексики даргинского языка	26
Давудова П.С., Магдилова Р.А. Экспрессивные способы выражения множественности в именах существительных	29
Далгатов И. Д., Гасанова У.У. Арабизмы в стихах Рашида Рашидова	32
Джахпарова А., Сиражудинов Р. М. Суффиксальный способ словообразования имён существительных в нижнеандийском языке	35
Магомедов М.И. Современная аварская лексикография: проблемы и перспективы развития	43
Магомедова Г.З., Чалаева П.Ш. Использование устаревших слов в лакской литературе	52
Омарова Г.Р., Чалаева П.Ш. Проклятия и пожелания в лакском фольклоре.....	56
Османова З.Н., Магдилова Р.А. Особенности употребления деепричастий аварского языка в пословицах побудительной семантики	61

Оцомиева-Тагирова З.М. Репрезентация бытовой терминологии в аварской топонимии	64
Сафаралиев Н.Э. Историческая миссия заимствованных слов в обогащении и развитии лексики табасаранского языка	70
Султанмурадова Н.Э. Способы образования лингвистических терминов в лезгинском языке	77
Темирбулатова С.М. Сагид Абдуллаев – автор первого русско-даргинского словаря и первой научной грамматики даргинского языка	81
Юзбекова С.Б. Вопросы лексикографического билингвизма в дагестанских языках.....	90
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Конференции, симпозиумы, форумы	
Багомедов М.Р. Проблемы лексики и лексикографии языков народов России	97
Багомедов М.Р. Проблемы общей и региональной ономастики	100

СТАТЬИ

Абдуллаева А.Б., студентка 4 курса РДО филфака ДГУ
Султанмурадова Н.Э., к.ф.н., доц; **Чалаева П.Ш.**, к.ф.н., доц.

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ЛАКСКОМ И ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Одним из главных последствий дагестанских языковых контактов является приток большого количества лексических заимствований из арабского, тюркских, персидского и русского языков. При этом основной массив заимствованной лексики представляет собой существительные.

Заимствованные слова чаще всего являются названиями новых предметов и понятий, обогащают или вновь создают микросистемы дагестанских (лакский и лезгинский) языков: общественно-политическую лексику; научную терминологию; лексику, относящуюся к образованию, культуре, искусству и др.

Нередки заимствования слов при наличии соответствующих слов в дагестанских (лакский и лезгинский) языках. В этом случае между «своим» и заимствованным словом складываются синонимические отношения: при абсолютной синонимии заимствование вытесняет «свое» слово, в других случаях «свое» слово и заимствованное начинают отличаться сферой употребления или оттенками значений, что способствует появлению новых для языка синонимических рядов и обогащению существующих. В результате лексических заимствований расширяется омонимия.

Влияние заимствований определяется не только лексическими заимствованиями, но и процессами калькирования разных единиц языка, в результате чего развивается многозначность слова (семантическое калькирование), расширяются сочетаемостные свойства исконных слов, появляются калькированные фразеологические единицы, что в целом обогащает дагестанские (лакский и лезгинский) языки.

В словарь «Арабских и персидских лексических заимствований в лакском языке» включены около 1000 лексических единиц, извлеченные из словарей лакского языка, а также из образцов лакской художественной литературы, из них более 300 лакских личных имен арабского и персидского происхождения.

В словарь «Арабских и персидских лексических заимствований в лезгинском языке» включены около 1500 лексических единиц, извлеченные из словарей лакского языка, а также из образцов лезгинской художественной литературы.

Вместе с тем, в словари не включены слова, имеющие хотя и несомненно арабское или персидское происхождение, но пришедшие в лакский или лезгинский языки через русский язык в русской форме.

Соответственно, слов, заимствованных лакским языком из арабского и персидского гораздо меньше (учитывая то, что из 1000 слов 3000 являются личными именами), чем в лезгинском языке 1500 слов.

Учитывая тот факт, что соавтором обоих словарей является И.И. Эфендиев и словари изданы в 2001 и 2002 годах, складывается впечатление, что это один и тот же словарь, с некоторой корректировкой в сторону уменьшения количества слов и подборки (замены) лезгинских слов лакскими.

Влияние тюркских языков на лезгинский и лакский языки безусловно значимо. Процесс этот шел и через кумыкский язык, и через азербайджанский язык. Однако не все слова были заимствованы языками на равных условиях. Как показало наше исследование, некоторые слова при заимствовании совпали по значению, некоторые приобрели новое значение и некоторые слова заимствованы в одном из значений. Количество тюркизмов в лакском и лезгинском языках не одинаково. С.М. Хайдаков в «Очерках по лексике лакского языка» [Хайдаков 1960] приводит 153 тюркских слов. В лезгинском же языке насчитывается более 420 тюркизмов. Это связано и общей границей с азербайджанцами, и компактным проживанием лезгин среди азербайджанцев, и многими другими факторами.

В своем исследовании мы проанализировали определенное количество слов с целью выявления особенностей заимствования и пришли к следующим выводам:

Из 37 тюркизмов на букву А в лезгинском языке, в лакском языке представлены только 8 слов: *азгъун*, *айгъур*, *анжагъ*, *ара*, *арх*, *аслан*, *аслу*, *абчух*.

Из 8 приведенных слов, 6 слов заимствованы и в лакском, и лезгинском в одних и тех же значениях.

В слове *азгъун* все три значения не совпадают.

Тюркские языки: *azğın* несдержанный.

Лезгинский язык: *азгъун* жадный, алчный.

Лакский язык: *азгъун* могущественный, сильный, крепкий.

В словах *аслу* и *ара* значения в тюркском и лезгинском одинаковы, в лакском претерпели изменения:

Тюркские языки: *ara* промежуток.

Лезгинский язык: *ара* промежуток.

Лакский язык: *ара* взаимоотношение; возможность, благоприятный случай.

Тюркские языки: *asılı* 1) вислый, висячий, висящий; 2) зависимый.

Лезгинский язык: *аслу* зависящий, зависимый.

Лакский язык: *аслу* происхождение; род, поколение.

Следовательно процесс заимствования тюркизмов в лакском и лезгинском языках не одинаков; в лакском языке тюркизмы представлены меньше, чем в лезгинском языке; заимствованные слова в лакском языке претерпели больше изменений, чем в лезгинском.

Словарь Гюльмагомедова А.Г. «Толковый словарь русских заимствований в лезгинском языке» [Гюльмагомедов 2007] охватывает 2625 единиц, и он составлен на базе двухтомного «Словаря лезгинского языка» А.Г. Гюльмагомедова [Гюльмагомедов 2004, 2005]. В 1998 году был издан «Словарь русизмов в лакском языке» в качестве приложения к спецкурсу «Заимствованная лексика лакского языка» [Чалаева 1998]. 1605 слов вошли в состав данного словаря. Основой послужила рукопись «Орфографического словаря лакского языка»

И.Х. Абдуллаева, впоследствии изданного в 2005 году [Абдуллаев 2005]. Заимствования-русизмы из данного словаря сравниваются с заимствованиями-русизмами из «Лакско-русского словаря» С.М. Хайдакова [Хайдаков 1962] и «Школьного орфографического словаря Г.Б. Муркелинского [Муркелинский 1989]. Сейчас П.Ш. Чалаевой создан и готовится к изданию «Толковый словарь русизмов в лакском языке», составлен он по образцу «Толкового словаря русизмов в лезгинском языке» [Гюльмагомедов 2007]. К анализу привлечен дополнительный материал из «Русско-лакского словаря» [Абдуллаев и др. 2019] и «Лакско-русского словаря» И.Х. Абдуллаева [Абдуллаев 2018].

Итак, согласно данным лексикографической и монографической научной литературы, процент заимствований из арабского, персидского, тюркского и русского языка не одинаков в лакском и лезгинском языках.

Приведем статистику:

	Лезгинский язык	Лакский язык
тюркизмы	421	153
персизмы	458	291
арабизмы	617	634
русизмы	2625	1605

Тюркизмов и персизмов лезгинским языком заимствованы больше, чем лакским. Арабизмы в обоих языках представлены почти одинаково. Что касается русизмов, то количество их в словаре А.Г. Гюльмагомедова [Гюльмагомедов 2007] превышает количества русизмов в лакском языке по данным П.Ш. Чалаевой [Чалаева 1998], хотя на наш взгляд русизмы в дагестанских языках должны быть представлены примерно одинаково. Но в данном случае нужно учесть тот факт, что между лексикографическими работами А.Г. Гюльмагомедова и П.Ш. Чалаевой 10 лет.

Процесс заимствования новых слов и понятий продолжается, словари обоих языков будут пополняться новыми лексическими единицами.

Литература:

1. Абдуллаев, И.Х. Орфографический словарь лакского языка / И.Х. Абдуллаев. – Махачкала, 2005.
2. Гюльмагомедов, А.Г., Гюльмагомедов, Г.А. Толковый словарь русских заимствований в лезгинском языке / А.Г. Гюльмагомедов, Г.А. Гюльмагомедов. – Махачкала, 2007.
3. Забитов, С.М., Эфендиев, И.И. Словарь арабских и персидских лексических заимствований в лезгинском языке / С.М. Забитов, И.И. Эфендиев. – Махачкала, 2001.
4. Хайдаков, С.М. Лакско-русский словарь / С.М. Хайдаков. – Москва, 1961.
5. Чалаева, П.Ш. Словарь русизмов в лакском языке / П.Ш. Чалаева. – Махачкала, 1998.
6. Эфендиев, И.И., Курбайтаева, Н.С. Словарь арабских и персидских лексических заимствований в лакском языке / И.И. Эфендиев, Н.С. Курбатаева. – Махачкала, 2002.

Абдуллаева П. Р., студентка 4 курса РДО филфака ДГУ
Гасанова У.У., д.ф.н., проф.

ПОЭТИЧЕСКИЕ СЛОВОФОРМЫ В ПОЭЗИИ МАХМУДА И БАТЫРАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются поэтические словоформы, использованные в поэзии Махмуда и Батырая. Песни Батырая и Махмуда адресованы конкретному лицу, предмету, обществу. Они служат эмоциональному излиянию человеческих чувств.

Ключевые слова: аварский язык, даргинский язык, существительные, глаголы, прилагательные, монолог, диалог, семантика предмета.

В песнях Батырая о любви мы видим горы, леса и азаюнтские просторы, солнце, восходящее из-за моря, месяц, заходящий за высокие горы, скошенные поля, мы видим скалы и Дербент, окруженный глухой стеной, слышим плеск «родника со льдом», участвуем в празднике уразы, зримо себе представляем скачки, видим и надписи на клинках, и «кремневое ружье» в насечке золотой, потухший огонь в печи, «что на дворе». И среди этих примет родины не теряется из виду горянка, которая предстает с ожерельями на груди из серебряных монет» [Магомедов 1976: 85].

В поэтической речи Батырая и Махмуда **имена существительные** составляют большую часть. Они наиболее продуктивны в их песнях.

Мы распределили их на разные смысловые группы: имена существительные с семантикой лица, с семантикой предмета, отвлеченные существительные.

Проведенный анализ показал, что наибольшую группу в песнях Батырая составляют имена существительные с семантикой предмета: *старый сундук, зеленые лужайки, высохший чарык, крупица соли, сосуд с вином, ранний мед, дымоходная труба* и др.

В песнях Махмуда наибольшую часть составляют с семантикой лица и с семантикой предмета выступают: *индийский принц, турецкие мастера, твой жених, платье белое, певунья нежная* и др.

Поэзия Махмуда многообразна, глубока, в ней мы не находим легких решений жизненных проблем. Поэт понимает любое человеческое положение, ибо горянка, которая так возвеличивалась им, действительно любила и была любима. Мы часто встречаем в поэзии поэта такие понятия, ставшие ключевыми словами, как хиял, къасд, хьул, анищ (надежда, вера, мечта, стремление)» [Усахов 1984: 126].

Второе место по продуктивности занимают поэтических песнях **глаголы**. И у Батырая и у Махмуда они примерно одинаково активно используются:

У Батырая – глаголы движения и состояния: *омрачила, томиться, тосковать, держит, тоскует, брошен, растаю, разрушают, покроемся.*

У Махмуда – глаголы движения и зрительного восприятия: *пройдуся, гулять, выйду, посмотрю, гляну, носила, водружают, видя, беги, преследует.*

Имена **прилагательные** также играют в поэтической речи достаточно значимую роль. И у Махмуда и у Батырая они яркие, выразительны, прилагательные у них часто переходят в эпитеты и метафоры.

Песни-монологи поэтов по тону, характеру, средствам изображения эмоциональны, яркие и взволнованы. Монолог обычно исходит из уст самого певца. Довольно часто монологи выражаются в форме вопроса или предмета, к которому обращена речь героя. Обращения у обоих поэтов красноречиво говорят об их умении и мастерстве.

У Батырая это: *о радужная фиалка, о молодое деревце тополиное, соловьиный язык мой:*

Ца тIашдизулли гъайа

Булбул чатIайла лизми...

«Остановись-ка поговори,

Соловьиный язык мой...» [Батырай: 93]

У Махмуда: *пава из святой обители богов, голубка белая, о белотелая, изящная моя, пчела, кружащая над чашечкой цветка:*

Гидралъул тIегъ цIуйзе зузудилеб най,

Дуда хадув валан, хвегIан угъдила...

«Пчела, кружащая над чашечкой цветка,

До смерти буду я взывать к тебе стеная...» [Махмуд: 81]

В отличие от Махмуда Батырай в своих песнях использует и внутренний диалог:

Арсуллержкъвал гъунуцIли

Дуриб дизи ца хабар,

ЦIунтIазиргъвиб ургион

XIy дугIиргъулли или.

«Улетающая птица (сокол)

Сообщила мне, что
Как лук, пущенный в Цунти,
Тебя бросают, оставляют» [Батырай: 155]

«Батырай использовал и характерную для даргинской народной лирики форму диалога, хотя форма диалога у него передается в повествовании самого лирического героя, в его пересказе» [Магомедов 1971: 154].

Таким образом, песни Батырая и Махмуда адресованы конкретному лицу, предмету, обществу. Они служат эмоциональному излиянию человеческих чувств.

Литература

1. Магомедов З.А. Батырай – певец любви. // Батырай. Заметки, статьи о творчестве. Махачкала, Дагестанское книжное издательство, 1976. С.78-97.
 2. Махмуд из Кахаб-Росо. Лирика. Махачкала, Дагестанское книжное издательство, 1989. -156с.
 3. Омарла Батырай. Поэтическое наследие. Хабкубы. Деза. Песни. Махачкала, Дагестанское книжное издательство, 1989. -503с.
- Усахов М-Р.У. Об эволюции художественного метода Махмуда из Кахаб-Росо // Художественный мир Махмуда из Кахаб-Росо. Махачкала, 1984. С.123-139.

Атаева Д.М., студентка 4 курса РДО филфака ДГУ
Гаджихмедов Т.И., к.ф.н., доц.

ТЮРКСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Контактирование языков создает необходимые условия для их взаимовлияния, частным результатом которого становится заимствование. Изучение тюркизмов способствует не только установлению лексического состава того или иного кавказского языка, но и дает

возможность более точно определить языковые процессы, имевшие место в истории определенного языка.

К настоящему времени выявлен большой пласт тюркизмов в ряде кавказских языков. Однако вопросы тюркско-северокавказских контактов в лингвистической литературе до сих пор не были предметом специального рассмотрения, а в монографическом плане вообще не исследованы. Анализ тюркского влияния на языковую систему северокавказских языков в сравнительном межъязыковом и межгрупповом аспектах может дать дополнительную информацию для изучения данных языков и этнических контактов их носителей. Важность и актуальность такого плана исследования вытекает, прежде всего, из насущных проблем ареального и сравнительно-исторического изучения северокавказских языков.

По своей лексико-тематической характеристике слой тюркского происхождения в лезгинском словаре довольно разнообразен и в большей степени, по сравнению с другими группами заимствований, ориентирован на разговорно-бытовой пласт [Абукаров 1997: 48]. В тематическом отношении он может быть объединен в следующие группы:

I. Названия конкретных предметов:

-названия частей тела [человека и животных) и болезней: *дамар* – «жила, вена, артерия», *дабан* - «пятка», *чеке* - «подбородок», *саралух* - «желтуха», *дабакъ* - «ящур», *бугъма* - «круп» и др.;

-обозначения лиц: термины родства: *къаеум* - «кум», *бажанах* - «свояк», *неве* - «внук, внучка», *къужа* - «старик, старец, муж», *балдуз* - «золовка» и др.;

-качественные характеристики человека, обращения: *агъа* - «господин, хозяин, бог», *къадаш* [*якъадаш*) - «братец, браток [обращение)», *къуниши* - «сосед», *юлдаш* - «товарищ, друг, супруг супруга, попутчик [ср. погов. *юлдаш галаз хъайгша, рехъ алахъда* «с попутчиком и путь укоротится»); пособник», *агъдабан* - «зловредный человек», *къарачи* - «цыган» и др.;

-названия лиц породеу занятий, профессии: *къаравуш* - «служанка, прислужница», *чекмени* - «сапожник» и др.

-обозначения домашней утвари и орудия труда: *къаб-къажсах* - «посуда и кухонные принадлежности», *бушкъаб* - «блюдец», *тава* - «сковорода»; *къайчи* - «ножницы», *гуьзгуь* - «зеркало», *уьпуь* - «утюг» и др.

Большое количество тюркских заимствований приводится в этимологическом словаре табасаранского языка [Загиров, Алексеев: 1992: 88], в котором произведен в широком сравнительно - сопоставительном плане анализ лексики табасаранского языка с точки зрения происхождения.

По своей лексико-тематической характеристике слой тюркского происхождения в табасаранском словаре довольно разнообразен и в большей степени, по сравнению с другими группами заимствований (арабизмы, иранизмы, русизмы), ориентирован на разговорно-бытовой пласт. В тематическом отношении он может быть объединен в следующие группы:

1) названия предметов одежды, обуви, постели, тканей и т.п.: *дулакь* - «голенище», *папах* - «шапка», *башмакь* - «башмак [особого покроя без задника]», *чекме* - «сапог», *башлугь* - «башлык, капюшон»; - *дюьшлюьг* «душегрейка», *келегья* - «келега шелковый платок»; *ягьлухь* - «носовой платок», *дюьгме* - «пуговица», *гьяйши* - «матерчатый толстый ремень», *этег* - «пола, подол; склон», *кечирма* - «шлевка [на брюках, ремне]»; - *къаши* - «драгоценный камень в оправе, вправленный [во что-то], *безек* - «украшение, наряд», *назнази* - «женское украшение, напоминающее ожерелье с подвесками», *камар* - «женский пояс, украшенный серебряными монетами»; - чалма «чалма», *палтар* - «одежда, одеяние», *бухча* - «одежда покойника (оставшаяся после его смерти)», *бюьзме* - «складки одежды, гофрировка», *агь* «беленая бязь, белое полотно (вообще белая тонкая хлопчатобумажная ткань)»; предлагаемое значение тюркского корня, семантически производное от адъектива а: к «белый» отмечено только в тюркских языках кавказского ареала - азербайджанском и кумыкском [Севортян 1974:116], *пек* «шелк», *элжег* «перчатка» [Загиров 1981:51].

Исследуя тюркизмы в топонимических преданиях салаватских аварцев, Р.М. Магомедова утверждает, что на территории Салатавии, существуют названия, не являющиеся собственно аварскими (это названия сел, кварталов, ущелий, гор, рек). Названия большинства аулов Салатавии имеют тюркское происхождение, например: Хубар (Хубар) - от «уйбар» - «гриб древесный», Бавтугъай (Бавтугай) - от «бавтугъай» - «долина садов» или «давтогъай» - «кровавая долина», Къозтала (Костала) - от «гъостала» - «ореховая роща» Гертметала (Гертметала) - от «гертматала» - «грушевая роща» или «роща диких груш» [Магомедова 2011].

Помимо названия аулов, приведённых выше, автор рассматривает и происхождение наименования одного из кварталов селения Дылым Казбековского района: Татлябазул авал - букв. «*сладкий квартал*»

Литература:

1. Гайдаров Р.И. Лингвистические контакты лезгин и азербайджанцев и их роль в развитии и обогащении лезгинского языка // Вопросы языкознания. -М., 1961,-№2.
2. Гасанова С.М. Взаимовлияние пограничных диалектов даргинского и кумыкского языков. В кн.: Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. - Махачкала, 1985.
3. Загиров В.М. Лексика табасаранского языка. Махачкала, 1981.
4. Магомедова Р.З. Кумыкские заимствования в салаватском диалекте кумыкского языка. – Махачкала, 2011.

Багаутдинова А.П., студентка 4 курса РДО филфака ДГУ

Гаджихмедов Т.И., к.ф.н., доц.

СЫПАТИШЛИКНИ БЕЛГИЛЕРИ ВА УЙРЕНИВНЮ МЕТОДИКАСЫ

Сыпатишлик обзюнде ишликни де, ат тил гесимлени де белгилери булангы ишликни бетлеге гёре алышынмайгъан формасы. Сыпа-

тишлик ишни, гъаракатны белги гъисапда яда ат гъисапда гёрсете. Сыпатишликде ишликни белгилери: гёчюм ва къалым бола, ва заман гёрсете; гъалиги, гетген, гележек заманлар, ёкълукъ формасы –*ма*, –*ме* къошумчаны кёмеги булан этиле [Хангишиев 1965: 17, 1995: 121].

Сыпатишликде ат тил гесимлени белгилери: белгилевючню ролюнда къоллана, гелиш ва мюлк категориялагъа гёре алышына. Шу маъналары айырмакъ учун, сыпатишликши заман формаларын охувчугъа англатмакъ учун шулай ишлер этиле:

1. Ишликни бетли формасын да, сыпатишликни де бир-биринден охувчулар англап айырсын учун, оланы бир биринекъаршы салагъан таблицалар онгаарма тюше. Таблицадагъы сёзлер бир гъал булан байлавлу болса яхшы.

Иш, гъаракат булан байлавлу ишликлер	Сыпатишликлер
<i>Яш къазгъан</i>	<i>Къазгъан яш</i>
<i>Хоншум чалгъан</i>	<i>Чалагъан хоншум</i>
<i>Яшлар оьсдюре</i>	<i>Оьсдюреген яшлар</i>
<i>Иним юхлай</i>	<i>Юхлайгъан иним</i>
<i>Къатын чеплей</i>	<i>Чёплейген къатын</i>
<i>Охувчу охуй</i>	<i>Охуйгъан охувчу</i>
<i>Яш яза</i>	<i>Язагъан яш</i>

Шо башгъалыкъны жумлаларда да гёрсетме бола. Сёз тагъымлар булан охувчулар жумлалар къура. *Шу бавну барында бизин **яш къазгъан**. Шу бавну **къазгъан яш** гъали уьйде ёкъ. Школада **охувчулар** дарсларын **охуй**. **Охуйгъан яш** дарсын яхшы биле, ва шолай башгъа тюрлю жумлалар язала.*

Шулай къаршы салгъан таблицада натижа гёрюнюп тура: ишликни бетли фомасы жумлада иесинден артда геле ва хабарлыкъ болуп геле. Сыпатишлик атлыкъдан алда геле ва белгилевючню ролюн кюте.

2. Атлыкълагъа язылгъан сѣзлюклени къоллап, бетли ишликни де, сыпатишликни де маъна якъдан башгъалыгъын, къолланыш башгъалыгъын гѣрсетме тюше. Масала, «Уъй ва къыр жанлар, хурт - хомурсгъа»

Арсанкъаплан <i>ургъан</i>	<i>Ургъан</i> арсланкъаплан
Аюв <i>акъыра</i>	<i>Акъырагъан</i> аюв
Къоян <i>къоркъа</i>	<i>Къоркъагъан</i> къоян
Бѣрю <i>улуй</i>	<i>Улуйгъан</i> бѣрю
Тюлкю <i>алдата</i>	<i>Алдатагъан</i> тюлкю
Йылан <i>хапгъан</i>	<i>Хабагъан</i> йылан
Тавукъ <i>къакъыллай</i>	<i>Къакъыллагъан</i> тавукъ
Порсукъ <i>тырнагъан</i>	<i>Тырнайгъан</i> порсукъ

Эки де тапкъыргъа къарап, охувчу сыпатишликлени заманлагъа гѣре тюрленивюн токъташдыра оланы бетли ишлик заман формаларына ошайгъан ва ошамайгъан ерлерин гѣрсете. Бетли ишликни де, сыпатишликни демаъна якъдан башгъалыгъына тергев бакъдыра. (бетли ишлик предметни ишин гъаракатын гѣрсете, - сыпатишлик иш, гъаракат булан байлавлу белгисин гѣрсете). Эки де тапкъырны узатып, биринчи тапкъырдагъы генглешмеген жумлаланы генглешдире учитель яшлагъа сыпатишлик булан сѣз тагъым болагъанны гѣрсетип, экинчи тапкъырдагъы сѣз тагъымлардан да жумлалар къурдура *Ярны ичинде аюв акъыра, Ярны ичинде акъырагъан аювну тавушу геле.*

3. Охувчулар дарслыкъдагъы рамкаланы ичиндеги илму гесекни оъзбашына охуп, сыпатишликни гъакъынагъы билимин камиллешдире. Сонг тапшурувлардан сыпатишликлени байлангъан атлыгъы булан язып ала, башгъа жумлалар къура, бетли ишликлени сыпатишликлеге айландыра. Дарслыкъларда авуздан этме тюшеген тапшурувланы учитель де охувчулар да талабын алышдырып этме ярай. Оланы бирлерин авуздан этегенде, учитель оъзюнню тергевюн охувчуну охуйгъан кююнден айырмай охувчулар гъар заман къошумчалар булан бетли ишлик ва сыпатишлик этип, жумлалар къура.

4. Сыпатишликлени бир темагъа гёре къошумчалар булан этип янгыз къоллап да, гелиш, мюлк формалагъа салып да, жумлалар къурула.

«Мени ишлерим»

Тургъаным булан, такрарлагъаным, билмежекни, ашамагъанымны, билмейгенимни, язгъангъа, гелгенни, гёчюргенден, башлагъангъа, баргъанда, къокъгъанымдан, къаравуллагъаным, ахшам болгъанын, олтургъанда, юхлажагъым.

Жумлалар къуруп, сыпатишликлер атлыкъланы маънасына гёчгенни гёрсетмеге тюшер учитель олардагъы маъна башгъалыкълагъа охувчуну тергевюн бакъдыра.

5. Сыпатишликlege –лар форманы къошуп, атлыкълагъа айландырып жумлалар къурула охувчулар дарслыкъдан сыпатишлик атлыкълны орнунда къолланагъан кюйлени охуп, билимлерин камиллешдире ва бир нече тапшурувну класда эте.

6. Айтывлар ва аталар сёзлерде, бырынгъы йырларда, чечеген ёмакъларда сыпатишликни къолланывун гёрсетме тюшер. Шолай айтывлар дарслыкъларда да бар, тек шоланы генг кюйде яздырып, янгы сёзлени уьстюнде де ишлеп, шоланы охувчуну тилине гийирсе арив болар: *Уллу айтгъанны этмеген, мурадына етмеген. Ач гелгенни тойдургъан, токъ гелгенни къондургъан. Гишиге къазгъан къуюгъа, оьзю тюшер беттёбен. Эшитмегенибиз элде кёп. Гетген оьмюр къайтып гелмес.*

Къоллангъан адабият

1. Ольмесов Н.Х. Къумукъ тилни методикасы. – Магъачкъала, 2000.
- 2.. Хангишиев Д.М. Къумукъ тил. Морфология. – Магъачкъала, 1995.
3. Хангишиев Ж.М. Причастия в кумыкском языке / Автореф. дисс. на соискание учёной степени канд. филолог. наук. – Баку, 1966.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

Родительный падеж является одним из основных падежей. Он имеет весьма богатую семантику и относительно других падежей, а также широкое и разнообразное синтаксическое употребление. В современном аварском языке его синтаксическое выражение и функциональные особенности исследованы лишь поверхностно.

В аварском языке чаще всего субстантив в родительном падеже в предложении выражается косвенным дополнением и определением.

Средством разграничения обоих значений является позиция родительного падежа: будучи дополнением, он обычно располагается в непосредственной близости к глаголу, отдельно от имени, к которому он мог бы быть определением, будучи же определением имя в генитиве занимает позицию перед определяемым именем. Поэтому «возможность отрыва его от имени свидетельствует о дополнительном значении, невозможность, наоборот, об определительном» [Мадиева 1965: 67].

А.А. Бокарев [Бокарев 1949: 54] формулирует еще ряд критериев для разграничения определения и косвенного дополнения, оформляемых генитивом, хотя общего вывода при этом не делает.

Родительный падеж употребляется в функции определения.

Определение в генитиве, как мы отметили выше, тяготеет к определяемому имени. Мы можем привести примеры и поменять позицию каждого члена предложения, только определение невозможно будет оторвать от определяемого слова: *Дир васас цлалана гьаб тIехь*. «Мой сын прочитал эту книгу». *Гьаб тIехь цлалана дир васас*. «Эту книгу прочитал мой сын». *Дир васас гьаб тIехь цлалана*. «Мой сын эту книгу прочитал».

Зависимость от позиции субстантива в генитиве при выявлении его синтаксической функции, т.е. при уточнении определение это или

косвенное дополнение мы можем продемонстрировать в предложениях приблизительно одинаковой семантики: *Дица меседил рахас босана*. «Я золотую цепочку купила»; *Дица рахас меседил гьабуна*. «Я цепочку из золота сделала (= изготовила).

Приведенные примеры показывают, что синтаксическая функция субстантива в генитиве зависит не только от позиции его в предложении, т.е. перед определяемым словом он стоит или пред сказуемым, так же имеет значение, к какой семантической группе он относится.

В роли определения имя в генитиве выступает, когда оно имеет значение качественной характеристики предмета, а в роли косвенного дополнения употребляется, когда оно обозначает материал, из которого сделан предмет: *Клудияб клваральул гьаб съедалда глاداتал никрабаль вуго кочлохъан*. (Р. Гамзатов) «Большого значения на этом съезде в простых мыслях сидит поэт»; *Меседил зурма пуна, резил къали бухана*. «Золотую (= на золотой) зурну играли, кожаные барабаны били».

Имя в генитиве может выражаться косвенным дополнением.

Косвенным дополнением выражается любое имя в родительном падеже, как отметили выше, обозначающее материал, из которого предмет сделан: *Кариц клодоца куракул гьабуна*. «Кашу бабушка из кураги сделала»;

Хинклал дие цлоросарольлълул рокьула. «Хинкал я люблю из кукурузной муки»; *Клаз дие бокьула квасул, гордейин абуну, дайдул бокьула*. «Платок я люблю шерстяной, платье же люблю из шелка».

Косвенным дополнением имя в генитиве выражается также при глаголах со значением *гьабуна* «сделал», *цлуна* «заполнил», *бицана* «сказал», *кьуна* «дал»:

Гъениб дида Ватланияб рагьул бицана. «Там мне об Отечественной войне рассказали»;

Жиндирго унтул бицана Глусманица гьоболасул гьурмадаса цинкинабго жо цлализеглан. «О своей болезни рассказал Осман, пока с гастья лица все не прочитает»;

Рициялъул бицунеб батила гъе киналго магIарул росабаль. «О выборах, наверное, говорили они во всех аварских селениях»;

Бертадул бицуналдаса гъеб жибго бихъун лъикI. «Чем о свадьбе говорить, ее саму увидеть хорошо»;

Пакъирасе печаталъул хиральиха. «Бедному как дорога печать»;

Другие падежные функции связаны с тем фактом, что падеж в большинстве языков оказывается главной (и практически единственной) словоизменяющей синтаксической категорией имени; собственно словоизменение имени (= склонение) и его изменение по падежам в традиционной грамматической терминологии фактически являются синонимами [Алексеев 2012: 169]. Поскольку в нормальном случае число падежных граммем колеблется от четырех до сорока. В сущности, падеж является смешанной семантико-синтаксической категорией, семантические аспекты, употребления которых могут быть то более, то менее отчетливы – в зависимости от отдельной падежной граммемы и от организации падежной системы в целом.

Литература

1. Мадиева, Г.И. Аварский язык: Фонетика, лексика, морфология: монография / Г.И. Мадиева. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1965. – 234 с.
2. Жирков, Л.И. Краткая грамматика аварского языка. Аварско-русский словарь: монография / Л.И. Жирков. – Москва: ОГИЗ. – 1936, – 187с.
3. Современный аварский язык: коллективная монография / М.Е. Алексеев, Б.М. Атаев, М.А. Магомедов [и др.]. – Махачкала: Алеф, 2012. – 419 с.
4. Хангереев М.Д. Категория грамматического класса и числа в аварском языке: Монография / М.Д. Хангереев – Махачкала: Типография Дагосуниверситета, 2000 –150 с.

АЯВ АКАВОВНУ АСАРЛАРЫНДА КЪОЛЛАНАГЪАН АЙТЫВЛАР ВА АТАЛАР СЁЗЛЕРИ

Аяв Акавов объюнню асарларында халкъ сёзлени, сёз тагъымланы, къопдурувланы халкъ сёйлейген кюйде къоллап кьоймай. Ону асарларында халкъ кёп къоллайгъан алгъышлар, айтывлар, аталар сёзлери ва эсгиленген сёзлер ёлугъа. Эсде ёкъ ерде тамаша айтылгъан, яшырылып къалып турагъан юртлардагъы сёзлер арагъа чыгъа, яшгъара юрюй. Тамаша сёз тагъымланы еринде къоллап, суратлавно даражасын оьрге гётере, англавно терен эте, охувчуну ойлашдыра. Бир-бирде халкъ тилинден алып, тюз сёйлев нормалагъа гирмейген сёзлени де къоллай. Олар айтывну къужурлу эте, суратлавно гючлендире, гьалны ачыкъ эте, предметге сёйлевчюнню, тынглавчуну ювукъ эте. Халкъ тилине чакъырыв сёзлер, соравлар, талчыгъывланысююнвлени гёрсетеген междометиялар хас бола. Олагъа Аяв Акавов тюрлю-тюрлю тюслер берген, оланы чебер якъдан гьислендирген. Халкъ сёзлеринде *да, хари, деп, чы* йимик гесекчелер кёп ёлугъа. Олар халкъ сёйлейген кюйню даражалары. Аяв Акавовну асарларында гесекчелер бек онгайлы къоллангъан [Ольмесов 2011: 25].

Аяв Акавовну асарлары айтывлар, аталар сёзлери, алгъышлар, адатлангъан сёз тагъымлар булан да безенген. Олар хабарланы барышын агъымлы эте, чебер эте ва маънасын терен де эте. Аяв бирикген сёз тагъымланы, аталар сёзлерин, алгъышланы ва айтывланы бир-бирде сёзлерин алышдырып да къоллай, объю ярата, хазнагъа къоша юрюй, толтура юрюй. Оланы тилде арев ерлешдире, тилни агъымлы эте. Шону булан тил культура даражасын гётере.

Аягъы басгъанны гёзю гёрмей, гёзю гёргенни аягъы басмай.

Тюшю булан бай болуп, тюлю булан шай болуп.

Къуйрукъ да сюесен, хапма да къоркъасан.

Бир аягъынг ерде, бир аягъынг кёрде.

Къыз да сюесиз, тез де сюесиз.

Бөрүден кьоркьгъан кьой этмес.

Алгъасагъан сув денгизге етишимес.

Сабур тюбю сари алтын.

Бет гёрсе, юз уялыр.

Яшда уьйретсенг яшынгны, абурлу этер башынгны.

Уьч кьылсыз хомуз кюйленмес.

Дёрт тогъайсыз дёгерчик юрюмес.

Беш бармакьгъа тюшген кьутулмас.

Янгыз терек бав болмас, бир ташдан кьала болмас.

Кёкдеги етти юлдуз етер ерине етмейли, танг кьатмас.

Сегиз оьгюз булан сабан салгъан ач кьалмас.

Бир адамны эки гёзю.

Хынжалгъа багъана ёкь, сабын тутгъан бузмаса.

Юсуп пайхаммар яхшылыкьгъа ёрасын.

Баракалла болсун сизин гьюнерли этген Айгюнге де, Айгюн уьйретген гьюнерлени бизге гёрсетген сизге де, — дейлер.

Кёп арев гёремен, кёп савбол, оьмюрюнг узакь болсун, — дей.

Айтывлар, аталар сёзлери, алгъышлар - булар бары да хабарларда бек тийишли еринде онгайлы кьоллангъан.

Аяв Акавов ёмакъларда аслу гьалда уьнлюклени кьоллай. Олар бек уллу гьислени гёрсетеген кюйде кьоллангъан, уьнлюклени кьырийында кьоллайгъан сёзлер, савлай жумла гьисни гючлендире: Воллагь, кьурдаш тутмасман хари. Воллагь, шу да ёлдашыбыз – деп, бир тилим этмек де бермедигиз. Гьайт досум, паланча, - деп, - бир кьызгъа гьайт бере. Сувуьмурза кьарай, уллу стол да кьуруп, оьзлерден тамаза да айырып: «Гьайт, вёре, Ширшов батырны савлугьундан» - деп, ичип турагъан тюрлю-тюрлю ренклердеги кёп жанланы гёре (А. Акавов).

Гесекчелер, гьалишлик формалар оьтесиз кёп кьолланып, айтылышы гьалланы гертиликге ювукь эте, автор оьзюнден ари теберип, кёбюсю гьалланы ишни этеген адамгъа сала, ону жаваплы эте. Шолай кьайда тил культураны лап да гюсю талабын, гертиликни гючлендире: «Кьайсы уватылар экен?» - деп тамашагъа-гьайрангъа кьарап махлукь да кьала. Олай тавушлагъа чы гьар заманда да бав эдим,

эсингни битдиреген тавушну мен чыгъарайым сагъа деп, аббазен бирден кычырып Эсенболат да йиберди.

-Да гесекче гысапда гючлендиривню де ишин эте, бу асарларда да гьалны гезигин, ишини юрюлюшюн, гьаракатлар кёп экенин гёрсете. Бу кьопдурувну бир даражасы: Аждагъа силкинип, уьстюндеги топуракъларын да тёгюп, «гъали мен сени эсингни битдирейим» - деп, башларын да гётерип, анакълардай авзуларын да ачып, тогъуз да авзундан бир кюйде гючлю аваз да чыгъарып, гючю-гюню бар чакъы кычырып йибере. Бир гюн ахшам кьойчу кьолларын чалгъа да салып, чалны алдында итлерине шорна да тёгюп, озьюню тарыкъ-герегин алмагъа юртгъа бара (А.Акавов).

Халкъ кеп ёмакъларда, озьлени ойларында кьоллайгъан *-сын* форма бек онгайлы алына, алдагъы иште ондан сонг болажагъына бек агъамиятлы, тек артдагъы болмаса, артда айтылгъанына гючю ёкъ деген муратны кюте: *Аждагъа да чаба турсун, «бу не тавушдур дюньяны обкюртюп гелеген?»*, - деп Эсенболат дёрт гёз болуп, дёрт де якъгъа къарай. *Юван да, Аврам да юрюп турсун, биз гелейик Камилге.*

Гъалишликлени кьоллавда Аяв тилни уллу устасы болуп чыгъа. Гъалишлик формалар кёп болагъан ишлени низамлашдыра, кё экенин гёрсете, гезигин гёрсете: *Уланлар къайтып кёстекге баралар, барса истаршина жамиятны да жыйып – «къайда терилер», - деп, кычыра тура, ва шолай халкъны авуз тилиндеги чакъырыв сёзлени кьоллай: Ал, сагъа да насип мурадынга етмеге Юван, -деп ёлдашын кьутлайлар.*

Халкъ тилиндеги ишликлени шынжыр этип кьоллап, бир тамаша ишлер болуп турагъанын гёрсете: *Мен Алибекгъажини заманында алда давгъа баргъан улан эдим. Шмитд батыр озьюню ишин битдирип, чатырланы бузну уьстюне де кьуруп, ичине суратын да салып, ёлдашларын парахат да этип: - «гёрюшгюнче гюн яхшы болсун», - деп минип бир къаракъушгъада чертип артындан кьалгъан экевню де, гёз юмуп, гёз ачгъынча ата юртуна етишип токътай.*

Аявну оьмюрю юртда оьтген. Ол юрт яшавну бары да толкъунларындан акъгъан, ону халкъ ара къазанларында къайнагъан язывчу. Шо саялы юрт яшав булан байлавлу сёзлер, авуз тилде кёп кьолла-

нагъан айтылышлар арив къоллангъан: *Зурначы той абзаргъа барып, къайгъылы пашман кюйню согъуп йиберсе, согъулагъан накъыра-зурнай да, урулагъан харс да, бийий турагъанлар да токътап абзар толгъан халкъ лам болуп къала болгъан. Не этейик дагъы, бийийген кюйню сокъса бийийбиз, йылайгъан еюйню сокъса йылайбыз, туруп болмайбыз, - дей халкълар. Хозгъала тура, хозгъала тура туруп, ябып къолундагъы къуранын, *хасиге де ташлап атылып туруп бийип мулла да йибере. Аллагъгъа эрши болдум, халгъгъа айтмагъыз, -дей молла.**

Юрт яшавну суратлайгъан, халкъыбызны тилиндеги тамаша къалардай сёзлени, сёз агъымланы Аяв асарларында нечик буса да къоллап къоймай, ол шо сёзлени шолай сёз арагъа сала чы – тил культура талапларына, хазна материалгъа айландыра. Аяв сёзлени аявлап, асырап къоллайгъаны, оланы арив жыягъаны, халкъ сёйлейген кюйню объю де шолай сёйлеп билегени, айрокъда, шулай гезиклер арив гёрюне: *лам болуп къала, басып бийив кюйню согъуп зурнайчы да йибере, хозгъала тура, хозгъала тура туруп, бетинден алып, савлар чы нечик де, оьлгенлер де, къапасгъа тута, писиревюм ёкъ, бетинден нюр тёгюле, бисмилла эт, къычыв эшек, ел да къысгъа болур.*

Аяв Акавов сёзлени бир-бирде шолай ерлешдире чи, охувчу мен де шолай ойлашаман, тек айтып болмай тура эдим деп эсиме геле.

Къоллангъан адабият

1. Аяв Акавов Нарат. – Магъачкъала, 1956
2. Ольмесов Н.Х. Къумукъ язывчуланы тили ва поэтикасы. – Магъачкъала, 2012.
3. Ольмесов Н.Х. Аяв Акавов - авуз тилни устазы. -Магъачкъала, 20

Гусейханова М. А., студентка 5 курса РДО филфака ДГУ
Гасанова У.У., д.ф.н., проф.

СОСТАВ И СТРУКТУРА ФОЛЬКЛОРНОЙ ЛЕКСИКИ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье анализируются фольклорные произведения даргинского языка. На первом месте по частотности употребления находятся глаголы, на втором месте – существительные, на третьем месте – прилагательные. Остальные части речи встречаются примерно в одинаковом количестве.

Ключевые слова: фольклорная лексика, картина мира, состав, структура, предметный мир, процессуальный мир, количественный мир, пространственный и временной мир.

Устно-поэтическая лексика даргинцев отражает особенности построения фольклорной картины мира в наборе и словесной реализации концептов, своеобразии связей знака и денотата.

Мы выделили в даргинской фольклорно-языковой картине мира различные предметы, признаки, процессы и количества. Такое разделение служит организации базовой лексики.

Нами определены несколько *фольклорных миров*: предметный, признаковый, процессуальный, количественный, структура пространственного и временного мира.

Структура предметного мира состоит из: наименований предметов, названий тканей, одежды, названий частей тела, названий животного мира, терминов родства, наименования топонимов.

По утверждению исследователей, имена существительные имеют важное значение в процессе формирования фольклорной картины мира с его специфическим набором реалий и преобладают в устойчивых комплексах слов. Они «строят» и «оценивают» фольклорный мир [Хроленко 1979: 155].

Предметный мир языка даргинского фольклора все время находится в центре внимания. Интересны как его система, так и отдель-

ные ее элементы – лексемы или определенные тематические группы лексем.

Структура процессуального мира состоит из:

1.Глаголов движения (*вашес* «идти», *вашули сай* «ходит, идет», *вак1или сай* «пришел», *х1ербирули саби* «жили», *буили саби* «были», *лебли саби* «были»).

2.Глаголов восприятия (*чебаэс* «видеть», *х1ерик1ен* «смотри», *чебиули саби* «видит», *бикьюли саби* «слышит», *бакьиб* «слышит»).

3.Глаголов эмоционального состояния (*висес* «плакать», *агышк1ес* «реветь», *дец1ливиркьес* «горевать», *шишимик1ес* «печалиться», *дигес* «любить»).

4. Глаголов речи (*гъайик1ес* «говорить», «разговаривать», *иб* «сказал», *далайиб* «спел», *вявьиб* «закричал», *т1амадариб* «крикнул»).

Структура количественного мира состоит из:

1.Значений небольшого количества, 2.Значений большого количества.

Значения небольшого количества передают: *ца* «один» (*ца урши* «один единственный сын», *х1ябал юлдаш* «три друга» и т.д.

Значения большого количества передают: *верх1ел* «семь» (*верх1ел неш* «семь матерей», *даршал* «сто»: *даршал душман* «сто врагов», *даршал т1ерхъа* «сто ударов»; *азир* «тысяча»: *азир мазала дурзам* «тысячная отара»).

Структура пространственного и временного мира. Она состоит из: 1.Модификаторов (определителей) места: *ита* «туда», *иша* «сюда», *гъарахъли* «далеко», *удиб* «внизу», *чедиб* «наверху».

2.Модификаторов (определителей) времени: *гъанна* «сейчас», *савли* «утром», *жявли* «рано», *ишбарх1и* «сегодня».

Пространственно-временная организация ценностной модели фольклорного мира даргинцев передается через наречия. В языке даргинского фольклора наречия встречаются, но в сравнительном плане с существительными и глаголами, их немного.

Таким образом, культура даргинского этноса характеризуется своим, уникальным набором ценностей, отраженных в различных формах ее существования.

Фольклор представляет ценностную модель мира в ее эстетическом воплощении, с одной стороны, аксиологически ориентируя наиболее значимые факты человеческого существования, а с другой - принципиально дистанцируясь от реальной действительности, фиксируя идеализированную модель бытования традиционного фольклорного социума, сквозь призму которой и воспринимается реальный мир [Эмер 2007: 31].

Базовая часть фольклорного лексикона представлено следующим количеством: один, три, семь, сорок, сто, тысяча.

В фольклоре даргинцев лексический состав разнообразен. В зависимости от характера фольклорного произведения, зависит частотность той или иной части речи. К примеру, наибольшей частотностью во всех видах и жанрах даргинского фольклора, обладают глаголы, затем, имена существительные.

Наши подсчеты фольклорного материала в соотношении частей речи даргинского языка показали следующий результат в процентном соотношении: глаголы – 40%, имена существительные – 30%, имена прилагательные – 15%, числительные – 5%, местоимения – 5%, наречия – 5%.

Таким образом, в фольклорных произведениях даргинского языка на первом месте по частотности употребления находятся глаголы, на втором месте – существительные, на третьем месте – прилагательные. Остальные части речи встречаются примерно в одинаковом количестве. Лексический состав даргинского фольклора своеобразен в качественном и в количественном отношении.

Литература

1. *Хроленко А.Т.* Семантическая структура фольклорного слова // Русский фольклор. Т. 19. Л.: Наука, 1979. С. 147–156.
1. *Эмер Ю.А.* Ценностная модель мира традиционного фольклора в жанровом воплощении // Вестник Томского государственного университета. 2007. С.25-32.

Давудова П.С., студентка 4 курса РДО филфака ДГУ
Магдилова Р.А., к.ф.н., доц.

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ В ИМЕНАХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Особым способом лексико-грамматического выражения множественного числа в современном аварском языке можно назвать сочетание двух слов с близкими друг другу значениями. В таком случае значение множественности выражается сложными словами – композитами. В состав сложных слов в аварском языке входят слова с разнообразными коррелятивными отношениями [Халилов 1985: 142]: *хвел-рахъин* «жизнь» (букв. «смерть-воскресение»), *ханжу-цIам* «продукты» (букв. «мука-соль»): *Ханжу-цIам гIемер къваригIуна хвел-рахъин тIобитIулаго*. «Много продукты нужны бывают во время проведения мероприятий по поводу похорон»; *рокъи-къал* «сердечные дела» (букв. «любовь-вражда»), *даран-базар* «торговля»; *Даран-базаралде бан буго халкъ гъанже*. «На торговле увлечен народ сейчас»; *зоб-ракъ* «вселенная» (букв. «небо-земля»).

В аварском языке можно выделить несколько типов сложных слов. Для этого мы исходим из семантико-лексических отношений между коррелятивными словами, которые образуют композиты со значением неоднородного множества.

1. Это группа сложных слов – композитов, находящиеся в синонимичных отношениях: *гъветI-хер* «дерево – трава», *хIутI-хъумур* «насекомые», *гъудул-гъалмагъ* «друзья», *гъава-бакъ* «погода» (букв. «воздух-солнце»), *гени-гIеч* «фрукты», *кечI-бакъан* «песни» (букв. «песня-музыка»), *чIар-ххер* «сено» (букв. «сорняк- трава»), и т.д. *Гъезул рокъоб ахирисеб заманаялда дагIба-къец гIемерлъун букIана*. «У них дома в последнее время ссоры много было»;

2. Сложные слова антонимы между собой: *сордо-къо* «сутки», (*сордо* «вечер», *къо* «день»): *Сордо-къоялъ чIечIого хIалтIана гIадамал МухIамадил бухIараб мина цIигъабулаго*. «День-ночь не останавливаясь работали люди, Магомед сгоревший дом обновляя»;

Яс-вас «дети», (*вас* «мальчик», *яс* «девочка»): *Яс-вас абиларин гьанже, иман бугей лъугьуги* «Девочка-мальчик не будем говорить, пусть совестливая вырастит»; *Рокьи-къал* «любовные дела», «сердечные дела», (*рокьи* «любовь», *къал* «война»). *Рокьи-къалалъул хаборго гьечIо гури?* «О любви разговоров нет что ли?» *Хвел-рахъин* «жизнь и смерть» (*хвел* «смерть», «умирание», *рахъин* «воскресение») и т.д.

Антонимичные парные сочетания в современном аварском языке представляют с собой в основном, термины родства и свойства, которые представлены сложными единицами [Хангереев 2000: 78]. Они выражают неоднородное множество предметов, в основном лиц.

Помимо терминов родства и свойства в эту же группу входят еще несколько примеров со значением неоднородного множества композиты, компоненты которые по отношению друг к другу являются антонимами: *сордо-къо* «сутки»: *Чан сордо-къо рогъараб дур киниялда тIаде къулун эбелаль.* «Сколько суток провела мама, склонившись над твоей колыбелью»; *Гени-гIеч* «фрукты»: *Сундасанго гени-гIеч хирияб буго гьальие.* «Чем что-либо фрукты любит она»;

3. В современном аварском языке такой же аналогичный способ выражения множественности репрезентируется сочетанием одного слова с фонетически похожим на него другим словом, в котором первая согласная заменена сонорным – *м*. Такое слово в аварском языке самостоятельно не употребляется: *гIеч-меч* «фрукты» (*гIеч* «яблоко», *меч* – слово-отзвук): *Нужер рахъалда, Халисат, гIеч-меч бижулищ?* «На вашей стороне фрукты растут»; *Пихъ-мичI* «фрукты-овощи» (*пихъ* «фрукты», *мичI* – слово-отзвук): *Цо пихъ-мичI босизе базардеги унаан гьей.* «Иногда за фруктами на базар тоже ходила она»;

4. Сложные слова, образованные сочетанием части и целого: *гьумер-кIал* «внешность» (букв. «лицо-рот»), *квер-гъеж* «конечности» (букв. «рука-плечо»), *росу-жамагIат* «община», «жители села» (букв. «село-общественность»), *хIетIе-квер* «конечности» (букв. «нога-рука»), *кIал-мацI* «разговор» (букв. «рот - язык»), *гIамал-хасият* «манеры» (букв. «характер-поведение»), *гIин-бер* «осведомленность» (букв. «ухо-глаз») и некоторые другие. Как видим, здесь много соматизмов, характеризующих, в основном, внешность человека: *Даран-*

*базаралье гьунар бугев чийн вачун вукIарав мун, ле чIа цо минуталь!
– илан гьаракь гьабунна гьес – рачIа даран базар гьабизе. (Имамат).*
«Думали в торговле ты ловкий и поэтому взяли, эй, подожди минутку, – мол крикнул он – давай поторгуемся (букв. сделаем торговлю)».

К окказиональным средствам выражения категории множественности в аварском языке можно отнести, прежде всего, формы множественного числа согласующихся существительными прилагательных и причастий, числительных, количественных местоимений, личных местоимений множественного числа некоторые другие средства [Меджидов 2004: 24].

Из перечисленных выше средств, которые множественность выражают окказиональным способом, одни употребляются более регулярно, другие – менее регулярно, третьи – лишь эпизодически.

Как мы видим, категория парности и совокупности в таких случаях связана с категорией числа. В языкознании бытует мнение о том, что форма множественного числа, для обозначения двусоставных предметов возникла на основе исчезнувшей позднее в славянских языках прежнего двойственного числа.

Литература

1. Меджидова М.Г. Категория множественности в аварском языке: Монография./Меджидов М.Г. – Махачкала: Изд. ДГПУ. 2004. С. 24.
2. Хангереев М.Д. Категория грамматического класса и числа в аварском языке: Монография / М.Д.Хангереев – Махачкала: Типография Дагосуниверситета, 2000 –150 с.
3. Халилов М.Ш. Об ограниченном множественном числе существительных бежтинского языка /М.Ш. Халилов // Категория числа в дагестанских языках. – Махачкала, 1985. – С. 136 – 143.

Далгатов И. Д., студент 5 курса РДО филфака ДГУ
Гасанова У.У., д.ф.н., проф.

АРАБИЗМЫ В СТИХАХ РАШИДА РАШИДОВА

Аннотация. В статье проводится анализ арабизмов в произведениях Рашида Рашидова. Отмечается, что проникая в другие языки, эти слова претерпевают различного рода ассимиляции. Неизбежно влияние одних языков на другие.

Ключевые слова: даргинский язык, Рашид Рашидов, арабизмы, заимствования, функциональные стили.

В мире множество языков, словарный фонд которых богат исконными словами. Но тем не менее, представители разных языков находятся в контактах друг с другом, поэтому среди таких контактирующих языков происходит взаимообогащение.

Проникая в другие языки, эти слова претерпевают различного рода ассимиляции. Неизбежно влияние одних языков на другие.

«Наиболее рельефно это выступает при рассмотрении словарного состава даргинского языка, в котором обнаруживается довольно большое количество слов, заимствованных из различных языков. Проникновение иноязычных слов в даргинский язык обусловлено политическими, экономическими, торговыми, культурными и другими связями» [Мусаев 1978: 4].

Нельзя избежать соприкосновения с другими языками. Кроме того, такие соприкосновения и межъязыковые контакты способствуют обогащению языков. Особенно много заимствований наблюдается в языках в последние годы, поскольку миграционные процессы, урбанизация способствуют этим процессам.

Понятие «заимствование» в языкознании имеет различные смыслы. Он может употребляться и в широком и в узком значениях.

В стихотворения даргинского поэта Рашида Рашидова отмечаются заимствованные слова. Они относятся к разным языкам, в том числе восточным и русскому. Автор использует их лишь в тех случа-

ях, колгда невозможен эквивалентный перевод, либо в даргинском языке отсутствует слово, которое бы объяснило то или иное понятие.

Арабизмы стали проникать в даргинский язык в связи с распространением ислама. Потому, значительная часть слов, заимствованных из арабского языка, связана с религиозными понятиями. Вместе с тем, из арабского языка проникали слова общественно-политического, экономического и культурного плана. Проникновение арабизмов происходило через переводную литературу. Многие слова, связанные с религиозным образованием проникли в даргинский язык и прижились там. Многие из них стали частями сложных слов, приняли даргинские словообразовательные элементы, аффиксы, стали использоваться в различных функциональных стилях даргинского языка.

«Арабский язык постепенно становился единственным общепринятым письменным языком, он использовался в официальной и частной переписке, на нем делались надписи на мусульманских надгробных памятниках. Арабский язык был языком деловых отношений, которым пользовались все образованные люди в дагестанском обществе, его распространению во многом способствовало отсутствие единого языка межнационального общения, функции которого он частично выполнял» [Стойнова 2014: 4].

У Рашида Рашидова мы встречаем различные слова из арабского языка, они используются поэтом в различных формах, с различными даргинскими аффиксами, или в составе сложных слов. Приведем примеры:

АкIес вара устадеш,
Дугьби даргиша вара,
*Иш дунья **сипатбарес** (сложный глагол)*
ВяхIчилра визес бара.
«Хватит ли мастерства,
Смогу ли найти слова,
Описать этот мир
Смогу ли хоть немного» [Р.Рашидов: 66]

В данном стихотворении арабское слово *сипат* «образ» вместе с даргинским модальным глаголом *барес* образовало сложный глагол *сипатбарес* – *сипат* + *барес* «описать». А слово *устадеиш* образовано с помощью арабского слова *уста* «мастер» + даргинский словообразовательный аффикс *-деиш*: *устадеиш* – *уста* «мастер» + *деиш* (аффикс) «мастерство».

В языке художественных произведений поэта встречается множество сложных слов, образованных таким способом.

Употребленные автором арабские слова принимают даргинские словообразовательные и словоизменительные элементы, аффиксы множественного числа, падежные окончания:

КъантIти гIямрула бурхIни (А.п.)

ДуйгIули адамлара,

ДуйгIули сари гIямру (И.п.)

СягIятли сунелара. (Э.п.)

«Жизни короткие дни

Считает у человека,

Считает дни жизни

Часы и свои» [Р. Рашидов: 17]

Таким образом, вышеприведенные примеры позволяют прийти к выводу о том, что значительное количество арабизмов в языке произведений писателя относится к той категории заимствований, которые полностью ассимилировались, встречаются не только во всех функциональных стилях, но и в разговорной речи.

Литература

1. Мусаев М-С.М. Лексика даргинского языка. Махачкала, 1978.
2. Рашидов Р. Песня и стон земли. Махачкала, 1992. -272с.
3. Стоянова Н.И. Арабизмы в даргинском языке. Махачкала, 2014.
4. Чикобава А.С. Проблема языка как предмета языкознания. М., 1959.

Джахпарова А., студентка 5 курса РДО филфака ДГУ
Сиражудинов Р. М., к.ф.н., доц.

СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В НИЖНЕАНДИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Суффиксальный способ словообразования существительных является важнейшей словоизменительной категорией в нижнеандийском говорах.

В научной литературе этому вопросу уделялось довольно значительное внимание, но, несмотря на это, следует отметить, что образования форм множественности до конца еще не раскрыты, в котором господствует суффиксальный способ форм множественности. Только в редких случаях в диалектах встречаются имена существительные, в образовании множественного числа которых участвуют как суффиксы, так и префиксы – классные показатели.

Ключевые слова: суффикс, словообразование, существительное, андийский язык.

*Djakhbarova Aina (5 course), Sirazhudinov Rajab Magomedg-
zievich,*

*PhD in Philology, Associate Professor
Of the Department of Dagestan Languages,
Dagestan State University (Makhachkala, Dagestan).*

SUFFIXAL WAY OF WORD FORMATION OF NOUNS IN THE LOWLANDIC LANGUAGE

Annotation

The suffixal way of word formation of nouns is the most important inflectional category in the Lowland dialects. In the scientific literature, considerable attention has been paid to this issue, but, despite this, it should be noted that the formation of plurality forms has not yet been fully

disclosed, in which the suffixal method of plurality forms prevails. Only in rare cases there are nouns in dialects, in the formation of a plurality of which both suffixes and prefixes are involved - class indicators.

Keywords: *suffix, word formation, noun, Andean language.*

В современный период, в условиях динамичного развития дагестанского языкознания, особое значение приобретает исследование различных говоров, диалектов и бесписьменных дагестанских языков, среди которых можно отметить и андийский язык, к сожалению, не избалованная вниманием исследователей.

Имя существительных является важнейшей словоизменительной категорией ниже-андийского языка. Большинство существительных имеет числовое противопоставление своих форм. В научной литературе этому вопросу уделялось довольно значительное внимание, но, несмотря на это, следует отметить, что закономерности образования форм множественности еще не исследованы до конца. Как в аварском языке, так и андийских языковых говорах господствует суффиксальный способ форм множественности.

Словарный состав андийского языка постоянно пополняется. Средства и способы пополнения словарного состава различны. Самый главный способ – это образование новых слов. Способы образования новых слов также различны. Один из распространенных способов образования новых слов и, соответственно, пополнения словарного состава языка – это словосложение.

Андийский язык – самый крупный язык андийской группы, которая входит в более крупную аваро-андоцезскую группу и является бесписьменный. Население пользуется в качестве литературного языка аварским (школа, печать, делопроизводство), который широко распространен среди андийцев» [Алексеев 1999: 251].

Сложение основ является одним из распространенных способов образования новых существительных, сложных слов.

В Андийском языке в редких случаях встречаются имена существительные множественного числа, которых участвуют как суффиксы, так и префиксы – классные показатели, например: «Имени суще-

ствительному андийского языка присуща категория множественного числа и господствует суффиксальный способ образования форм множественности [Агларов 2002:48].

Существительные образуются сложением существительных, прилагательных и существительных, числительных существительных и т.д.

а) Сложением существительных образованы существительные: *босокуси* «цвет», «форма» от *босо* «цвет», *куси* «форма»; *бошиццлекла* «мизинец» от *боши* «цыпленок», *ццлекла* «палец»; *гвинццла-рейллул* «коробка с дверью» от *гвинццлу* «дверь», *рейллул* «порог»; *гунццлитуртиллулла* «смешанная еда, мед, лен, масло» от *гунццли* «мед», *турти* «лен», *ллулла* «масло»; *гунчлачлур* «фураж» от *гунчла* «сено», *члур* «порох»; *кочлол* «палка для сдерживания сена» от *ко* «ручка», *члол* «дратва»; *кванкваресси* «горло, пищевод» от *кванква* «горло», *ресси* «пищевод»; *клорклоншен* «град» от *клорклон* «яйцо».

б) Сложением прилагательных и существительных образованы существительные: *гикьуссиреххон* «нижнее соседство» от *гикьусси* «нижнее», *реххон* «соседство»; *гилассиреххон* «верхнее соседство» от *гиласси* «верхнее», *реххон* «соседство»; *цлоторццла* «радуга» от *цлотор* «божественный», *ццла* «огонь»; *цлоторццлив* «блестящий черный камень» от *цлотор* «божественный», *ццлив* «лук».

Сложением основ числительных и существительных образованы существительные: *члегъажу* «лямка, веревка для носки тяжестей» от *члегу* «два», *гъажу* «рука от плеча до кисти»; *льоблала* «три этажа, слоя» от *льобгу* «три», *лала* «этаж, слой»; *бокьгобиклун* «четыре угла» от *бокьгогу* «четыре», *биклун* «угол».

Повторением одинаковых основ образованы существительные: *гъвар-гъвари* «шум», *двар-двари* «шопот», «шум», «грохот», *кьир-кьири* «скрипение», *хъвай-хъвай* «запись», *хъвар-хъвари* «шум».

Повторением основ с заменой первой согласной второй основы согласными звуками *-м*, *-к*, *-чл* образованы существительные: *-м- вахар-махар* «житье-быть», *гунчла-мунчла* «фураж и прочее», *зийан-мийан* «ущерб и прочее», *кьехва-мехва* «пыль и прочее загрязнение»,

ленишур-менишур «мука и прочее», *лъуди-муди* «дрова и прочее», *ре-ла-мела* «рука и прочее», *соси-моси* «сало и прочий жир», *хурши-муриши* «шерсть весенней стрижки и прочее», *цлцлерти-мерти* «грязь и прочее»;

Образование множественного числа имен существительных,

В некоторых говорах андийского языка множественное число имен существительных образуется при помощи суффиксов. Суффиксы прибавляются в одних словах к неизменяемым основам, в других случаях к изменяемым основам существительных единственного числа, именительного падежа. Суффиксы эти следующие: *-л, -о, -ол, -бил, -бол, -добил, -дул, -лал, -лил, -лол, -дил, -ал, -нил, -нол*.

В образовании множественного числа наибольшую активность проявляет звук *-л*, который действует самостоятельно в качестве суффикса или вступает в комплекс звуков других суффиксов. Разбор суффиксов, образующих множественное число имен существительных, следует начать с суффикса *-л*.

В Андийском языке в редких случаях встречаются имена существительные множественного числа, которых участвуют как суффиксы, так и префиксы – классные показатели, например: «Имени существительному андийского языка присуща категория множественного числа и господствует суффиксальный способ образования форм множественности [полевой материал].

При образовании множественного числа *суффикс -л* прибавляется к неизменным и изменяемым основам имен существительных единственного числа:

а) к неизменным основам после конечных гласных: а, е, и, о, у прибавляется суффикс *-л*: игъа «войско» - игъал, инква «подвода» - Пиквал, мигва «веретено» - мигвал, миса «место» - мисал, улка «страна» - улкал, хатла «ошибка» - хатлал.

б) Конечный гласный основы слова изменяется. При этом происходят различные фонетические изменения. Гласный *-а* заменяется на *-и, -о, -у*; *а-и*: ича «кобыла» - ичал, тлука «козел» - тлукил, ххунтла «свинья» - ххунтил.

Согласный основы выпадает - *йешк1а* «женщина» - *йешил*;

а-о: *берка* «змея» - *беркол*, *гьунч1а* «сено» - *гьунч1ол*, *гьокъгийа* «межа» - *гьокъгийол*, *гьокъийа* «охапка» - *гьокъийол*, *гьушк1анк1а* «синица» - *гьушк1анк1ол*, *ник1апа* «чуб», «волосы» - *ник1апол*, *нич1а* «овод» - *нич1ол*;

Часть основы слова выпадает - *кунт1ак1а* - «мужчина» - *кунт1ал*

а -у: *иходушa* «мельник» - *иходушул*, *ишоша* «пастух» - *ишошул*, *нассилаша* «сапожник» - *нассисашул*, *пердаша* «пчеловод» - *пердашул*, *редаша* «пастух табуна» - *редашул*, *хорошо* «пастух овец» - *хорошул* [Полевой материал].

Множественное число имен существительных образуется и при помощи суффикса **-бил** от неизменной, изменяемой основы единственного числа:

а) к неизменной конечной гласной основы **-о** прибавляется суффикс **-бил**: *гьинц1о* «камень» - *гьинц1обил*, *кьонно* «нога» - *кьоннобил*, *нико* «нога» - *никобил*, *ц1ц1унно* «пуп» - *ц1ц1уннобил*.

б) к измененному конечному гласному основы прибавляется суффикс **-бил**. Конечные гласные **а, и, у** меняются на **-о**:

а - буршина «ватрушка» - *буршинобил*, *гиза* «корзина»

о: *гизобил*, *джинна* «деревянная ложка» - *джиннобил*, *жуна* «подбородок» - *жунобил*, *ила* «мать» - *илобил*, *кока* «женская грудь», «сиська», «сосок» - *кокобил*, *ук1ок1оча* «кувшин для воды из тыквы» - *к1ок1очобил*, *рела* «рука» - *релобил*, *ц1ц1ек1а* «палец» - *ц1ц1ек1обил*, *чук1а* «нога», «ступня» - *чук1обил*, *ч1инк1ина* «род моли»;

и - о: *алкуци* «петух» - *алкуцобил*, *анжиди* «топор» - *анжидобил*, *аракъги* «водка» - *аракъгобил*, *гараци* «жердь с сучьями» - *гарацобил*, *гардисси* «воротник» - *гардиссобил*, *гвадачи* «перчатка» - *гвадачобил*, *гежи* «сука» - *гежобил*, *т1орот1и* «верзила» - *т1орот1обил*, *чайник1и* «чайник» - *чайник1обил*, *чаллахъи* «наблюдательный пункт» - *чаллахъобил*, *чанагъи* «сани», «челюсть» - *чанагъобил*, *челеки* «ведро»;

у - о: *ахъу* «таз» - *ахъобил*, *ахъодул*, *ашдагъу* «дракон» - *ашдагъобил*, *геду* «кошка» - *гедобил*, *горзу* «щека» - *горзобил*, *гьакъу* «комната» - *гьакъобил*, *гьаркъу* «коса», «волосы» - *гьаркъобил*, *гьарк1у* «глаз» - *гьарк1обил*, *гьинц1ц1у* «дверь» - *гьинц1ц1обил*, *гьолишу*

«грудная часть» - *гьолишобил*, *гьолу* «грудинка» - *гьолобил*, *кицІу* «серьга» - *кицІобил*.

Множественное число существительных образуется и при помощи **суффикса -бол**, который прибавляется к неизменной и изменяемой основе единственного числа [Салимов 1968:97].

а) к неизменной основе суффикс **-бол** прибавляется после гласного основы двухсложных слов: *йеци* «сестра» - *йецибол*, *йешкІи* «кукла» - *йешкІибол*, *кьури* «скала» - *кьурибол*, *кІварчІи* «палка с круглым концом» - *кІварчІибол*, *ресси* «пищевод» - *рессибол*.

в) - *гурдо* «рубашка» - *гурдибол*, *кьерчІо* «жердь» - *и: кьерчІибол*, *кІурцІцІо* «сучок» - *кІурцІцІибол*, *херто* «затылок» - *хертибол*.

Множественное число может образоваться и при помощи суффикса **-добил** от неизменных основ существительных единственного числа.

а) к неизменной основе слова суффикс **-добил** прибавляется редко: *за* «кулак» - *за+добил*.

б) к неизменяемой основе прибавляется суффикс часто. При этом конечный гласный основы **-у-** подвергается редукции: *гару* «шея» *гардобил*, *илакьеру* «теща» - *илакьердобил*, *имакьеру* «тесть» - *имакьердобил*, *кору* «кувшин» - *кордобил*, *кьиру* «мост» - *кьирдобил*, *льиру* «крыло» - *льирдобил*, *магьару* «кебин» - *магьардобил*, *озолу* «шелковый платок».

Множественное число существительных образуется и при помощи **суффикса -дул**, который прибавляется к неизменной и изменяемой основе единственного числа и к неизменной основе прибавляется после конечного гласного **а** и согласного **о**:

<i>един.ч.</i>	<i>един.ч.</i>	<i>множ.ч.</i>	<i>множ.ч.</i>
<i>бишо</i>	шуба	<i>бишо+дул</i>	шубы
<i>гьанкІо</i>	гвоздь	<i>гьанкІо+дул</i>	гвозды
<i>гьиро</i>	туман	<i>гьиро+дул</i>	

<i>ничо</i>	серп	ничо+дул	
<i>лабур</i>	грудь	лабур+дул	

Суффикс -лол образует множественное число существительных от неизменных и наращенных основ единственного числа и прибавляется к конечному гласному неизменной основы: *мижа* «пятка» - *мижа+лол*, *мицлцли* «клевета» - *мицлцли+лол*, *муља* «ноготь», «коготь», «копыто» - *муља+лол*, *рижа* «шнур обуви» - *рижа+лол*, *угьу* «кашель» - *угьу+лол*, *эхи* «сланец» - *эхи+лол*.

Множественное число существительных образуется при помощи **суффиксов -ал, -дил, -нил, -нол** при редукции основы редко.

-ал: <i>лъедир</i> «теленок» - <i>лъерал</i>	-дил: <i>бура</i> «ягненок» - <i>бурдил</i>
-нил: <i>цлцлийа</i> «коза» - <i>цлцленил</i>	-нол: <i>зив</i> «корова» - <i>зинол</i>

Существительные, употребляющиеся в форме только единственного или множественного числа.

а) Существительные, употребляющиеся только в форме единственного числа, и относятся слова: *баъли* «черешня», *гьургъи* «карагач», «ягоды карагача», *гъава* «воздух», *жага* «вишня», *жимми* «кизил», «ягоды кизила», *кару* «тут», «тутовник», *куди* «износ», *къекла* «моль», *лумийа* «кушанье при надрыве», *лъоланкло* «подкова», *решу* «лес», *тленелу* «чечевица», *хола* «перхоть».

б) Многие существительные в говорах андийского языка образуют множественное число различными суффиксами:

суффикс- л, -дул: *гъабу* «уголь» - *гъабол*, *гъабодул*;

суффикс- ил, -ол: *акъграб* «скорпион» - *акъграбил*, *акъграбол*;

суффикс- ил, -дул: *шен* «семя» - *шенил*, *шенадул*;

суффикс- ол, -дул: *багьадур* «герой» - *багьадурол*, *багьадурадул*;

суффикс- бил, -дул: *ахъу* «таз» - *ахъобил*, *ахъодул*;

суффикс- дул, -добил: *гъванари* «верблюды» - *гъванардул*, *гъванардобил*;

суффикс- дул, -ил: *къинком* «бычок» - *къинкомадул*, *къинкомил*;

суффикс- лол, -бил: *мижа* «пятка» - *мижалол*, *мижобил*;

суффикс- ал, -дул: *лъедир* «теленок» - *лъерал*, *лъедирдул*;

суффикс- дул, -лол: *мицццли* «язык», «клевета» - *мицццладул*, *мицццлилол*.

В результате этого на стыке аварско-андо-дидойских языковых контактов в андийском языке возник гибридный по своему генезису способ словообразования.

Таким образом, образование множественного числа существительных в говорах селений Гагатль, Анди, Риквани и Зило происходит в основном при помощи одинаковых суффиксов. В то же время в употреблении их в этих говорах встречаются и некоторые отклонения. Категория числа имен существительных является важнейшей словоизменительной категорией андийского языка. Большинство существительных имеет числовое противопоставление своих форм. В научной литературе этому вопросу уделялось довольно значительное внимание. Несмотря на это, следует отметить, что закономерности образования форм множественности еще не раскрыты до конца. В андийском языке господствует суффиксальный способ форм множественности. Только в редких случаях в диалектах встречаются имена существительные, в образовании мн. числа которых участвуют как суффиксы, так и префиксы – классные показатели.

Литература

1. Агларов, М.А. Андийцы XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование: монография М. А.Агларов. - Махачкала, 2002.

2. Алексеев, М.Е. Андийские языки М.Е. Алексеев Языки мира: кавказские языки М.Е. Алексеев. - Москва, 1999.

3. Салимов Х.С. Гагатлинский говор андийского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. С.Х.Салимов - Махачкала, 1968.

4. Полевой лексический материал автора сел Нижне-андийских сел Ботлихского района.

DOI: 10.34775/n3191-3317-7466-w

Магомедов М.И., заведующий кафедрой общего языкознания ДГПУ, д.ф.н., профессор г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: rafrus1@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ АВАРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

M.I. Magomedov, Head of the Department of General Linguistics of Dagestan State Pedagogical University. Rasula Gamzatova, Doctor of Philology, Professor Makhachkala, Russian Federation. E-mail: rafrus1@yandex.ru

MODERN AVAR LEXICOGRAPHY: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Аннотация. История исследования лексической системы аварского языка имеет давние традиции. С точки зрения хронологии и системности исследования можно выделить два этапа: советский и дореволюционный.

В дореволюционном периоде выделяется имена П. Палласа, А. Шифнера, И. Гюльденштедта, Р. Эркерта, П. Услара и А. Дирра.

Впервые научное описание грамматики аварского языка со словарем и образцами устного народного творчества дал выдающийся кавказовед П.К. Услар. В XX веке грамматику аварского языка с приложением словаря издал Л.И. Жирков.

Ключевые слова: лексикография, аварский язык, лексическое значение, толковый словарь, синонимы, антонимы, неологизмы, фразеологизмы.

Annotation. The history of the study of the lexical system of the Avar language has a long tradition. From the point of view of chronology and consistency of the study, two stages can be distinguished: Soviet and pre-revolutionary. In the pre-revolutionary period, the names of P. Pallas, A. Shifner, I. Guldenstedt, R. Erkert, P. Uslar and A. Dirr are distin-

guished. For the first time, a scientific description of the grammar of the Avar language with a dictionary and samples of oral folk art was given by the outstanding Kavkazologist P.K. Uslar. In the XX century, the grammar of the Avar language with the application of the dictionary was published by L.I. Zhirkov.

Keywords: lexicography, Avar language, lexical meaning, explanatory dictionary, synonyms, antonyms, neologisms, phraseological units.

В XX веке развитию аварского языкознания дало действенный толчок разработка основ аварской орфографии, создание аварского алфавита на кириллической основе, а также формирование аварского литературного языка и открытие национальных школ. В этот период шло наиболее быстро развитие и обогащение аварской лексики. Затем развитию аварской лексикографии способствовало обогащение словарного состава аварского языка. В середине XX столетия были изданы двуязычные словари, которые охватывают основную часть общественно-политической лексики того периода. Авторами-составителями этих словарей были М.-С.Д. Саидов и Ш.И. Микаилов.

В настоящее время в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН ведется масштабная научная и практическая работа по лексикографии и лексикологии аварского и других языков народов Дагестана.

Как известно, в языке по степени употребительности выделяется активная лексика и пассивная лексика. Новые слова, появляющиеся в языке, сначала входят в пассивный, а затем со временем и в активный словарный состав. Впоследствии такие слова закрепляются в языке и включаются в толковые словари общелитературного языка.

Слова активного запаса характерны для любого стиля в любой обстановке общения, они общеупотребительны. Слова активного запаса не имеют оттенка новизны или устарелости. Они редко употребляются в повседневном общении и не всегда понятны носителям языка. К таким словам относятся неологизмы, либо историзмы и архаизмы.

Лексику активного запаса формируют межстилевые слова. Лексика пассивного запаса связана, как правило, с книжными словами.

Лексика аварского языка непрерывно совершенствуется и изменяется в процессе своего исторического развития. С развитием производственной деятельностью человека, а также с изменением социального, политического, экономического развития жизни общества непосредственно связаны изменения словарного состава. Именно в лексике прежде всего отражаются все процессы исторического развития общества. С появлением новых предметов и явлений возникают новые понятия. Вместе с ними появляются также и слова, служащие для наименования этих понятий. Со временем с отмиранием тех или иных явлений слова меняют свое значение или же уходят из употребления. Лексический состав общенародного языка делится на две большие группы: на активный словарь и пассивный.

В лексику аварского языка включаются неологизмы. Однако словарь все же не может мобильно реагировать на любые языковые изменения и фиксировать все новые лексические единицы. Во-первых, процесс подготовки к изданию объемного толкового словаря аварского литературного языка длится довольно долго. Во-вторых, толковый словарь аварского языка выполняет кодифицирующую роль. Как правило, в литературном языке закрепляются далеко не все новые лексические единицы. Любое слово, которое включается в состав толкового словаря, автоматически включается и в литературный язык, как высшую форму национального языка.

С точки зрения сферы употребления в словарном составе аварского языка, как и в других языках, выделяется два пласта лексики – общенародная и диалектно-профессиональная лексика.

Общенародная лексика является важной и основной частью всего словарного состава аварского языка. Такая лексика употребляема всеми носителями языка, она понятна и знакома. Общенародную лексику составляют слова, обозначающие самые необходимые понятия и реалии окружающей действительности, слова, которые необходимы для выражения мысли. Общение невозможно и язык немислим без

слов общенародной лексики.

На основе общенародной лексики происходит дальнейшее развитие и усовершенствование языка. При этом следует отметить, что общенародный лексический фонд является наиболее устойчивой частью всей лексики.

К общенародной лексике относятся слова, которые обозначают названия строений, домашней утвари, пищи, пищевых продуктов, названия человека, животных, их части тела, некоторые явления природы и др.

Каждый период развития языка характеризуется определенным соотношением активного и пассивного словарного запаса. Актуальные для одной эпохи слова могут утратить со временем свою актуальность, вследствие чего перестают быть активными и переходят в пассивный состав языка [Магомедов 2009: 53].

Лексические единицы, которые употребляются всеми членами языкового коллектива, независимо от социального положения, образования, рода занятий и обладают высокой частотностью использования, являются единицами активного фонда. Лексические единицы, которые употребляются только ограниченной частью языкового коллектива и обладают меньшей частотностью использования, называются единицами пассивного фонда.

Саидова П.А. и Магомедов М.И. отмечают, что «в словарном составе современного аварского языка можно выделить три пласта: 1) слова, общие для аваро-андо-цезской группы языков, составляющие словарный фонд языка-основы; 2) исконно аварские слова; 3) заимствованные слова» [Саидова, Магомедов 2014: 78].

Слова, которые входят в аваро-андийский лексический фонд, составляют наиболее древний пласт словаря, к которым относятся слова, обозначающие названия частей тела, домашних птиц, животных и т.д., а также слова, выражающие родственные отношения, названия болезней, утвари и др. При этом слова общего корня претерпели значительные фонетические изменения.

В аварском языке такие слова, как, например, названия явлений повседневной жизни и предметов являются единицами активного

фонда. К таким словам относятся, в частности, названия одежды: названия частей тела человека: *гьумер* «лицо», *бер* «глаз», *бетлер* «голова», *бох* «нога», *мугь* «спина», *бер* «глаз», *чехь* «живот», *кIал* «рот», *квер* «рука» др.; *шал* «платок», *тIажу* «брюки», *швата* «носок», *горде* «платье», *хьитал* «обувь», *тIагьур* «шапка»; названия предметов домашнего обихода: *гIебу* «шило», *гьуд* «ложка», *бакI* «стул», *хьаг* «кастрюля», *нус* «нож» и т. д.; названия продуктов питания, блюд: *ханжу* «мука», *льим* «вода», *цIам* «соль», *квен* «еда», *чакар* «сахар», *чед* «хлеб», *нах* «масло», *хIан* «сыр» и т. д.

Названия повседневных действий, совершаемых человеком, относятся также к единицам активного фонда, например: *рагIалда* «рядом», *тамахаб* «мягкий», *бакIаб* «тяжелый», *вачIине* «придти», *ине* «уйти», *вахьине* «встать», *кваназе* «поесть», *гьекъезе* «выпить», *къезе* «дать», *къижизе* «спать», *босизе* «взять», *къотIизе* «резать», *ричIизе* «открыть», *къазе* «закрыть», *цудунго* «рано», *квеш* «плохо», *чвахизе* «течь», *цIализе* «читать» и т. д..

к единицам активного фонда относится также большинство прилагательных, наречий: *аскIоб* «близко», *гьитIинаб* «маленький», *хьахIаб* «большой», *хинаб* «теплый», *дагь* «мало», *чIегIераб* «черный», *жакъа* «сегодня», *рикIкIада* «далеко», *сон* «вчера» и т. д.

В аварском языке в пассивном словарном запасе различаются две основных группы слов.

1) Новые слова или, неологизмы, то есть слова, которые еще являются общеупотребительными и сохраняют оттенок новизны.

2) Устаревшие слова, т.е. слова, вышедшие или выходящие из употребления.

В свою очередь устаревшие слова делятся на две группы: архаизмы и историзмы. Неологизмы же являются новыми словами.

Слова, уже совсем вышедшие из употребления в связи с исчезновением тех понятий, которые они обозначали раньше, составляют одну группу устаревших слов. Слова, обозначающие предметы и явления, которые не характерны для современной жизни аварцев и свойственны более ранним периодам истории, называются историзмами. Например, к историзмам относятся слова, обозначающие фео-

дальний период истории и соответствующие феодальному устройству институты, должности, например: *хан* «царь», *наиб* «наиб», *бек* «бек», *нуцал* «князь», *магъало* «оброк», *нукар* «нукер», «слуга», *магъуш* «глашатай», налоговый сбор» и др.

В связи с исчезновением обозначаемых ими различных реалий и понятий историзмы перешли в разряд пассивных слов. В художественной литературе историзмы используются как средство создания исторического колорита определённой исторической эпохи.

Слова, вышедшие из употребления и малоизвестны или неизвестны для большинства членов языкового коллектива, являются архаизмами. К архаизмам относятся слова, которые в силу определенных причин вытеснены новыми словами или же стали малоупотребительными. Когда исчезают социальные явления, понятия, выходят из активного употребления орудия, предметы и вместе с ними в область архаизмов уходят также их обозначения. Например, *гужгат* «вид одежды», *пуруц* «соха», *виргулли* «запятая», *чохтло* «головной убор», *щайтланчирахъ* «лучина», *мактаб* «школа» [Магомедов 2014: 15].

Как правило, каждый архаизм имеет свой современный эквивалент, например: *мутагил* «ученик» – *цалдохъан* «ученик», *дантар* «тетрадь» – тетрадь», *диван* «суд» – суд, *мугалим* «учитель» – учитель и т.д.

Архаизмы в процессе развития языка были заменены синонимами, являющимися другими наименованиями того же понятия.

Устаревшие слова используются в языке художественной литературы как средство создания речевого колорита определённой исторической эпохи и для создания высокого, торжественного стиля, как средство воссоздания определённой исторической эпохи. Архаизмы часто используются также как одно из средств создания иронии, сатиры.

К активному словарному запасу относится лексика, которая широко и повседневно употребляется носителями языка.

Неологизмы становятся повседневно употребляемыми единицами языка, когда со временем постепенно теряют отпечаток новизны. Активный словарный запас постоянно пополняется и совершенству-

ется за счет неологизмов. Так, активный запас лексики аварского языка увеличился за счет большого количества заимствованных слов из русского языка и интернационализмов, например: названия спортивных игр, спортивного инвентаря: *самбо, каратэ, шайба, клюшка, кроссовки* и т.д. [Магомедов 2019: 106].

Новое слово становится общедоступным, общеупотребительным, как только оно переходит в активный словарь и перестает быть неологизмом, а иногда почти сразу в историзмы. В каждую эпоху появляются свои неологизмы. Например, неологизмами XX века стали такие слова, как *актив, спутник, космос, космонавт, бригада, радио, комсомол, пионер, колхоз, самолет, НЭП, продразверстка* и др. Многие неологизмы с течением времени переходят в пассив языка и также устаревают.

Аварская общенародная лексика складывалась в течение многих веков.

Для формирования общенародного лексического фонда большое значение имел тот факт, что, начиная с раннего средневековья до сегодняшнего дня, аварцы имели свой единый политический и культурный центр, который был сосредоточен в Хунзахе. В силу этого обстоятельства все аварское население кроме своего диалекта хорошо владеет и общенародным (литературным) языком [Магомедов 2010: 170].

Между диалектными словами и словами литературного языка все же наблюдаются определенные различия между. В диалектной лексике аварского языка можно выделить следующие группы: 1) слова, характерные только для того или иного диалекта или говора, и не имеющие соответствий в литературном языке. Например, в карахском диалекте встречаются слова: *гъи* «горский суп» – в лит. яз. – *мугъ, кудар* «кувшин» – в лит. яз. – *гулгун, хъи* «покой» – в лит. яз. – *парахалъи, каиц* «суп» – в лит. яз. – *чурпа* и т.д.

2) слова, звучащие одинаково, но расходящиеся по значению или получившие дополнительные оттенки в значении. Например: *кИлики* (литературный язык) «серьга» – *кИлики* (карахский диалект) «сушеная колбаса»; *бер* (литературный язык) «глаз» – *бер* (карах-

ский диалект) «колесо», *gIuri* (литературный язык) «стог» – *gIuri* (карахский диалект) «надмогильный камень» и т.д.

3) слова, которые отличаются от норм литературного языка звуковыми расхождениями. Такие слова составляют самый большой пласт диалектной лексики. Их различия основываются на закономерных звуковых соответствиях, наблюдаемых в сравниваемых единицах. Например, *mIala* (лит. яз.) – *ала* (карахский диалект) «плита», *болъон* (литературный язык) – *болгъон* (андаляльский диалект) «свинья»; *mIinçI* (лит. яз.) – *инçI*, *mIençI* (карахский диалект) «детеныш» и т.д.;

4) слова, называющие предметы и явления, для обозначения которых в литературном языке употребляются иные слова. Например: *раçI* (литературный язык) – *магъ* (карахский диалект) «хвост», *раmIa* (литературный язык) – *рал:ъа* (карахский диалект) «передняя нога», *нусиреч* (литературный язык) – *гъум* (карахский диалект) «паук», *гъумер* (литературный язык) – *бекIал* (карахский диалект) «лицо», *хехго* (литературный язык) – *дулогу* (карахский диалект) «быстро» [Магомедов 2011: 299].

Богато представлены в аварском языке лексические единицы, которые употребляются в поэтической речи и придают ей эмоционально возвышенную тональность. К лексике поэтического стиля относятся, например, *mIavus* «пава», *мокъокъ* «куропатка», *микки* «голубь», *çIудул берал* «орлиные глаза», *чалухал берал* «красивые глаза» и т.д. «В лексике закатальского и анцухского диалектов представлены в большом количестве азербайджанские слова: *къирагъ* «край», *емиш* «фрукты», *абай* «тетя», *тика* «кусок», *къутья* «сундук» и др.» [Алексеев, Атаев, Магомедов 2007: 37].

В заключение отметим, что к стилистически нейтральной лексике относятся те слова, которые употребляются во всех стилях. Таким словам не свойственна эмоционально-экспрессивная окраска. Абсолютное большинство единиц словарного состава составляет нейтральную лексику, которая является, основой всех стилей языка. К этой лексике относятся, например, такие слова, как название частей тела (*раçI* «сердце», *квер* «рука», *бох* «нога», *бер* «глаз» и т.д.), пред-

метов домашнего обихода (*хъаг* «кастрюля», *нус* «нож», *гIаштIи* «топор» и т.д., природных явлений, небесных тел (*моцI* «луна», *пири* «молния», *гъава* «воздух», *бакъ* «солнце», *гъури* «ветер», *цIва* «звезда» и т. д.), многочисленные глаголы, имена прилагательные, местоимения и т. д.

Литература

1. Алексеев М.Е., Атаев Б.М., Магомедов М.А., Магомедов М.И. и др. Современный аварский язык. – Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во АЛЕФ, 2012. – 420 с.

2. Магомедов Д.М. Лексико-семантическая адаптация персидских заимствований в аварском языке // Актуальные проблемы монголоведных и алтаистических исследований. Материалы III Международной научной конференции, посвященной 80-летию академика РАН, профессора В.И. Рассадина, 30-летию создания тофаларской письменности и 20-летию сойотской письменности, 11-14 ноября 2019 г. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. – С. 103–107.

3. Магомедов Д.М. Функциональная характеристика лексики дагестанских языков // III Международный симпозиум «Иберийско-кавказские языки: структура, история, функционирование. – Тбилиси, 2011. – С. 299–302.

4. Магомедов М.И. Генетическое родство дагестанских языков (исконная лексика) // Вестник ВЭГУ. Филология. – № 3. – Уфа, 2009. – С. 48–54.

5. Магомедов М.И. Исконная лексика дагестанских языков // Актуальные проблемы общего и кавказского языкознания. Материалы Международной научной конференции 13–15 мая 2010 г. – Махачкала, 2010. – С. 170–171.

6. Магомедов М.И. Лексика – национальное богатство народа // Очерки по лексике литературных языков Дагестана. – Махачкала, 2014. – С. 3–17.

7. Саидова П.А., Магомедов М.И. Лексика аварского литературного языка // Очерки по лексике литературных языков Дагестана. – Махачкала, 2014. С. 18–83.

Магомедова Г.З., студентка 5 курса РДО филфака ДГУ,
Чалаева П.Ш, к.ф.н., доц.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСТАРЕВШИХ СЛОВ В ЛАКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В лакской литературе XIX – начала XX веков встречаются слова, которые с точки зрения современного лакского языка устарели, но для авторов этих произведений являлись словами активного запаса.

Ныне устаревшие слова мы обнаружили в произведении Бадави Саидова «Стихотворение», написанном в начале столетия. Бадави Саидов был начальником канцелярии губернатора Дагестана и издателем газеты «Джаридат Дагестан» на арабском языке, в которой работал и известный учёный-арабист Али Каяев. О некоторых из этих слов мы уже говорили. Приведём и другие слова: *сиясат* «политика»; *иттихлад* «единение, единство»; *инкылаб* «революция»; *хлурият* «свобода»; *хлукьукьру* «права».

В стихотворении Юсупа Муркелинского «Жалоба» также имеются устаревшие слова и выражения, в основном арабского и тюркского происхождения, которые позднее были вытеснены из активного словаря лакскими словами и выражениями. Эти слова и выражения, соответственно, являются архаизмами: *шикаят – аьрза* «жалоба»; *шярарат – сси* «озлобление, злоба»; *нукьсансса – диял дакъасса, щаллу дакъасса* «мелкий, недостаточный»; *камил баву – биял баву* «дополнение»; *аьксилый бувтун* «игнорирование»; *хилап* «противоречие».

Устаревшие слова мы обнаруживаем в произведениях и других лакских писателей и поэтов. Многие из этих слов нам уже известны.

Здесь мы приводим материал из произведений писателей, в которых встречаются устаревшие ныне слова.

Дулагьирттава баламан бувккун, Жаппар синкьлиха зун ивклуна «Вытащив из обмоток свирель, Жаппар начал работать с деталями инструмента» (Мудунов А. «Обттуву лархьсса цлу»).

Здесь употреблены редко встречающиеся слова: *дулагъру* «обмотки», *баламан* «свирель», *синкъ* «деталь инструмента».

Жагъилмий хъанний банавша дарайлул гъухъри бур, лух1и ласттик1рал бузмарду дур, бак1рай лачакру дур. Щюллисса бюхттул пашмакъру дур ччаннай. «На молодых женщинах были фиолетовые шелковые платья и платки, на ногах шелковые башмаки» (М. Чариннов «Шагъалай»).

Историзмами стали названия материй (*дарай, ласттик1, машаллагъ-чит, жавнадар, ланкара*), одежды и обуви (*бузма, пашмакъру*).

Къат1ату був1сса х1алт1ухъантурал к1юрххи-къунил ккурч1а ккуркки байва «Приезжие ремесленники собрались на годекане» (К. Закуев «Обманутая любовь»).

Ибрагъиннул шавай къаувк1ун, х1алт1илух ххюра шин дия «Ибрагим не возвращался домой 5 лет» (К. Закуев «Обманутая любовь»).

Ганал шанна шинай чагуртшиву дурну дия «Он 3 года работал ремесленником» (К. Закуев «Обманутая любовь»).

В повести К. Закуева много слов, связанных с работой отходников-ремесленников. Те слова, которые мы встречаем в произведениях писателей начала XX века назвать устаревшими для своего времени, наверно, нельзя. Они такими стали для нас, поскольку данные предметы и понятия к нашему времени вышли из употребления.

Богаты устаревшими словами лакские эпические песни. Особенно много в них историзмов. Например:

... Бак1 ялавай битай жазаирдащал, миц1ру мусил бавкъу байрахъирдащал... «С жазаирами, которыми стреляют вниз, байраками, покрытыми золотом наконечниками» («Хан-Муртазааъли»).

... *Аман янсавлул чила ч1ут1ул ккулла ялувсса...* «Хоть бы пороха гильзу с свинцовой пулей наверху» («Гъухъаллал Къайдар»).

... *Жува ляхъан був заннайн, булунну къирин-мажар.* «Всевышнему, который нас родил, начнем кирин-мажар» («Гъухъаллал Къайдар»).

Много историзмов военного характера и в эпической поэме «Парту Патима»:

...Къалханнайн зяв куну, ххаржсантру щайва, хIурнирдайн дах-чуну, лахIлан дикIайва, тIакъиярдайн щукун, цIарал парх чайва...
«Ударив по сбруе, звенели кинжалы. задев хурни, сгибаясь. Коснувшись шлема, играли молнии...»

...Чапар цува ия гьухъави ахълавгун, овтIунгу бивкIуна щарнил мангъуштал... «Посланник был покрыт потом. начали звать, сельские предатели...»

...Къаккавкссар ттун тачIав душ бакIсса аьрал. Ттул цIа дурк аьскарнайн биян нанисса... «Не видел войска во главе с девушкой. С моим великим войском собравшихся на битву».

Чарххичитал данди буклан бивкIуна. «Единоборцы начали соревнование».

Чарххичи – ‘единоборец’.

Встречаются устаревшие слова и в старинных волшебных сказках о героях:

Най, най ганан хьуна авкъуну ур гурз ссукIа личлачисса инсан «Шел, шел и встретил человека, кидающего палицу» («Лакские народные сказки»).

Гурз – ‘палица’.

Некоторые устаревшие слова сохранились в пословицах, поговорках, пожеланиях:

Лакку мазран дилмаж къаикIайссар «Для лакского языка переводчика не бывает».

Мискъал – бакIрай, дятIал – мазрай «Ум мал, но язык длинен».

Мискъал-уксса хьуслин, дятIал-уксса заллу аьркинссар «Для малого имущества нужен большой хозяин».

Мискъал къалахIайсса путай хаварду «Пудовые разговоры, которые не весят и мискаля».

Мазрай ницI, мазралу аьндуз «На языке мёд, под языком – горечь».

Арцул ханная лагъ, лагъная хан айссар «Деньги делают их хана раба и из раба хана».

Вищал хIаласса лархъхьунакълил кIичIувагу къахъинни «С тобой не хочу даже тарелки похлёбки».

Вил хъусличла, апараг, ттул къинигу диклуча «Против твоего богатства, бродяга безродный, пусть будет моя знатность».

Говоря об устаревших словах, нужно сказать и о заимствованных словах из русского языка, которые стали достоянием истории одновременно в обоих языках. Это такие слова, как ликбез, избач, милликомитет и многие другие.

В словаре А. Каяева, например, даны слова, которые тогда были неологизмами, а в настоящее время являются историзмами или архаизмами: *кулак, мануфактура, маузер, матушка, миравуй (мировое), разница* и др.

Как мы уже говорили, устаревшие слова, т.е. историзмы, используются обычно в художественных произведениях, где описываются события и факты прошлой эпохи для воссоздания речи персонажей и реальной исторической обстановки.

Архаизмы могут употребляться только с определенной стилистической целью. Историзмы же, употребляясь иногда с теми же целями, что и архаизмы, возможны и вне определенных стилистических условий. Они, как единственное выражение исчезнувших понятий, используются в исторических работах, в описаниях прошлого, воспоминаниях и т.д.

Употребление архаизмов и историзмов мы также наблюдаем в исторических романах, повестях и т.д.

Такое употребление устаревших слов в произведениях художественной литературы мы можем наблюдать в произведениях лакских писателей М. Башаева, К. Закуева, А. Мудунова, И-Х. Курбаналиева, М. Чаринова, М. Щурпаевой, Ц. Камалова, К. Мазаева и многих других.

Для некоторых ученых и писателей прошлой эпохи используемые ими своих работах слова, нынешние историзмы и архаизмы, не были устаревшими, как мы об этом говорили выше. Для них это были обычные слова их активного лексического запаса, повседневного употребления. Они перешли в пассивный запас лексики лакского языка позднее.

Литература:

1. Джидалаев Н.С. Поэтика лакских эпических песен. Махачкала, 2001.
2. Закуев К. Хъявринсса ччаву. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1962.
3. Къаяев Аь. Лакку маз ва тарих. М., 2005.
4. Лакрал лахъи балайрду. Махачкала, 1969.
5. Махаммад аль-Бусири, Къасидат аль – бурда. ЦӀубарз. 1992. – № 6.
6. Мудунов А. Ттуруллувухсса чани. Махачкала, 2003.
7. Мудунов А. Оьттуву лархъсса цӀу. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1969.
8. ХӀусайнаев А. Лахъазанну. Махачкала, 1991.
9. Хайдаков С.М. Очерки по лексике лакского языка: монография. М.: АН СССР, 1961.
10. Чалаева П.Ш. Лакско-русские языковые контакты и их результаты: монография. Махачкала, 1998.

Омарова Г. Р., студентка 4 к. РДО филфака ДГУ
Чалаева П.Ш., к.ф.н., доц.

ПРОКЛЯТИЯ И ПОЖЕЛАНИЯ В ЛАКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Пожелания и проклятия являются особым сегментом устного народного творчества. Этот древний жанр фольклора основан на вере в магию слова. Это обуславливает специфику их функционирования и коммуникативной реализации на пике эмоционального переживания и душевного напряжения как положительного, так и отрицательного свойств. Этнокультура каждого народа характеризуется специфическим мироощущением, которое, в первую очередь, проявляется в быту, в стереотипах восприятия и поведения и обнаруживается в речевой деятельности.

Проклятия и пожелания принадлежат как фольклору, так и этнографии и лингвистике. Встречаются они и в религиозных текстах,

молитвах, содержащих просьбы, взывания, обращенные к высшим силам.

Помимо проклятий и пожеланий есть еще одна разновидность – злопожелания «зукьлу-зайрду». Человек произносит их якобы с добрыми намерениями, но и со скрытым злым смыслом, например, *ина бабан битивуй* «чтобы ты маме осталась» говорят молодой девушке, девушке на выданье, что означает: «чтобы ты не вышла замуж никогда, осталась в родительском доме». Наиболее типичными для лакского языка фразеологическими единицами этого типа являются проклятия: *Агьулданий буминнацIа шивуй!* «Чтоб весь род исчез!», *Ахир пуч даннав!* «Пусть твой конец будет плохим!», *Вил ахир пуч дивуй!* «Да будет твой конец плохим!»; пожелания: *Буслай, бувсмур гьаз къабайссагу къахьуннав!* «Чтобы понимающий был!», *Буттаха лавхьхьусса арсгу, ниттиха лавхьхьусса душгу хьуннав!* «Чтобы сын на отца и дочь на маму похожи были!», *Вивату цIуцIаву дуккивуй!* «Чтобы болезнь покинула!».

Жанры проклятий и пожеланий значимы в культуре народов и занимают важное место в системе лакского фольклора. Об этом свидетельствует их применение в живом общении и в наше дни. В устной речи лакцев данные паремии проявляются как один из активных жанров.

Лакские проклятия и пожелания тематически разнообразны. Они произносились и произносятся по разнообразным случаям и большинство разрядов отображает повседневную жизнь.

Различают две тематические группы проклятий и пожеланий: обрядовые и необрядовые. Обрядовые проклятия и пожелания произносятся по традиционным формам (например, свадебным и похоронным), а необрядовые – посвящаются многообразным ситуациям в быту.

Можно выделить следующие тематические группы лакских благопожеланий: благопожелания, связанные с детьми и с рождением детей; благопожелания, связанные со свадьбой, благопожелания, связанные с будничной жизнью людей, хозяйственной деятельностью, бытом; благопожелания, связанные с дорогой, с отъездом; благопо-

желания, связанные с одиночеством и возможностями; пожелания здоровья и долголетия.

Причина обращения к проклятиям связана с обидой, неприязненным отношением, завистью. Данные речевые формулы являются прагматично сориентированными, предполагающими обязательное наличие конкретного адресата или адресатов. Образно-изобразительные средства в лакских проклятиях представлены метафорой, сравнением и эпитетами.

Проклятия можно условно классифицировать по тематическим группам: проклятия, связанные с частями человеческого тела; проклятия, связанные с хозяйственной деятельностью, домом человека; проклятия, связанные с детьми, родителями, семьей; проклятия, связанные со здоровьем; проклятия, связанные с жизнью и смертью человека.

Еще в дореволюционную пору лакский народ в живых образах отображал любовь к своей родной стране, типические черты своей жизни и быта, свои чувства, переживания, радость, печаль, веру в счастливое будущее.

В лирических песнях, посвященных несчастной доле женщины в доме нелюбимого мужа; девушки, выданной замуж за нелюбимого; тяжелой жизни отходников... активно используются проклятия и пожелания.

В любовно-лирических песнях изображаются и препятствия, которые приходится преодолевать молодым людям на пути их влечения друг к другу. Чаще всего такой преградой оказывалось недоброжелательное отношение родителей девушки к молодцу.

Бабай, нагу бивчІаннав,

Вилгу льякья шюшиннав!

На мусивун шун буллун,

Мусиватравун бувтсса.

Таттай, къатта ччуччиннав,

Оьрму цукун бутави.

Ччисса чІарав къаивтун,

«Мама, чтобы и я умерла,

И твои дети умерли.

Желая окунуть меня в золото,

В несчастье окунули.

Папа, чтобы дом сгорел,

Как меня дальше жить?

Оставив возлюбленного,

Оьру цухьлул хъаралу.

Под крыло бурого медведя по-
пасть».

Подчас сплетни недобрых людей являлись достаточным поводом для разрыва между влюбленными. И девушка, ставшая жертвой такой разлуки, с гневом говорит о ее виновниках:

Чава найрал ницІнияр,

НацІуну хъусса ччаву,

Винва ттун кьурчІи дурнан,

Дуниял кьурчи хьуннав!

«Нашу любовь, возникшую более
сладко

Чем мед молодой пчелы,

Кто огорчил, для тех

Пусть будет мир горьким».

Эти песни напоминают плачи и причитания, характерные для семейно-обрядовой поэзии. Их можно назвать песнями-упреками или песнями-проклятиями, направленными против виновников разлуки за их подлые сплетни. Это – песни-монологи повествовательного характера. Для яркого изображения своего глубокого чувства герой прибегает в них к различным сравнениям и сопоставлениям.

Парень мечтает о богатстве для семьи девушки, хочет благосклонность их завоевать. Он сетует, что у него нет дунияллул ххазина «сокровищницы мира», кІили мусил бидав «скакуна с золотым седлом» для родни девушки.

Дунияллул ххазина

Аман ттулвану хьурдай,

Вил айгьур ляхъиндалун

Къалиндалун булаван.

«Если бы сокровищница мира,

Стала бы моей.

Твоей родне,

За калым отдать».

Молодые влюбленные готовы на всё для осуществления их мечты и проклинаят всё, что стоит на их пути.

– *Кьума ратІух нанисса*

Дукьра хІанттил гьарацІий,

Жува тІимур къахьурча,

Кьунттуйн шуну гьагъаннав!

«Плывущий по узкому ущелью,

Кувшин с бузой.

Если не сбудутся наши желания,

Да разобьешься ты об камень!»

Лакская лирическая песня утверждала, что взаимно связанные любовью люди создают счастье друг для друга. А жизнь без друга, без товарища, наоборот, тяжела и беспросветна:

*Лиевуй ва дуниял
Дард дури щалла,
Дувс чIарав акъа
АцIан къабюхъай.*

«Пусть перевернется этот мир
Одна мука – он.
Без друга рядом
Не могу быть спокойным».

Любовные чувства в лирических песнях раскрывались как при помощи изображения действий героев, так и посредством художественных сопоставлений человеческих переживаний с миром природы. Герои любовных песен рисуются в различных жизненных ситуациях: во время встречи, разлуки, ссоры и примирения. Все переживания передаются и усиливаются в четверостишиях за счет проклятий и пожеланий:

*Уртту къаххяхханнав бюхттул
барзунттай,
Тти хьул ливчIунссари качар
чурххая.
МикIирал дакъиннав кIай къума
ратIру,
Цукун хьул личIинна качар чурх-
хая?*

«Пусть не вырастит трава на вы-
соких горах,
Желание пропало с сахарного
тела.
Пусть льдом покроются эти ре-
ки,
Как забудешь сахарное тело».

Если мама девушки не жалеет дочь и готова уступить мужу решение ее судьбы, то мать юноши не признает девушку – свою невестку. Характерен диалог между свекровью и невесткой, где каждая произносит проклятие по отношению друг к другу:

*– Инара дирчIивуй,
Гьалмагъайл бавай,
Ва ца ттула чурх бур,
Ца чурххал ххют дур.
– Инара дирчIивуй,
ЧIава арснал шар,
Ца шаних бивхъусса
Мукъва ччан цири?*

«Чтобы ты сама умерла,
Мужа мама.
Мое тело,
В тень превратилось.
Да умри сама,
Молодая невестка.
Почему в одной постели,
Четыре ноги».

И в заключении хочется привести песню-пожелание:

*Къинилух мажлис байсса,
Мурадирал тавхана,
Ххуй оьрчІан оьрчІру буллай
Мюри вирттаврал буцІиннав!
Ххяхха бургьил буцІайсса,
Мурадирал тавхана,
Ххуй душнин душру буллай,
Изагултрал буцІиннав!*

«Комната, где проводят
Радостные события.
Чтоб у достойных сыновей,
Родились маленькие герои.
Зарей наполняющее,
Комната счастья.
Да наполнится она внучками,
Рожденными красавицами».

Литература:

- Мудунова Г.А. Лакрал аьдатирттал поэзия. Махачкала, 1998.
Мудунова Г.А. Обрядовая поэзия и лакская литература. Махачкала, 1999.
Хайдаков С.М. Очерки по лексике лакского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
Халилов Х.М. Лакский песенный фольклор. Махачкала, 1959

Османова З.Н., студентка 4 к. РДО филфака ДГУ
Магдилова Р.А., к.ф.н., доц.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЙ АВАРСКОГО ЯЗЫКА В ПОСЛОВИЦАХ ПОБУДИТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ

Деепричастия часто встречаются в пословицах и поговорках побудительной семантики. Сообщение - повеление, выраженное паремнологическими единицами, формально строится часто в виде побудительных конструкций. В них выражается нейтральный тип побуждения, который реализуется как предостережение, совет, рекомендация, наставление и не предполагает обязательности исполнения действия собеседником [Магдилова, Магомедова 2017: 78].

Характерной особенностью предложений, представленных пословицами и поговорками, является взаимная независимость говоря-

щего и адресата. В коммуникативном аспекте право выполнения требуемого действия сохраняется за адресатом, который воспринимается обобщенно в силу того, что паремиологические единицы концептуализируют общенародный опыт. В пословицах и поговорках зафиксирована многовековая мудрость и опыт народа, и это дает право говорящему при выражении данного речевого акта занимать приоритетную позицию.

Семантической особенностью таких пословиц и поговорок является то, что в них сосредоточено значение наставления, совета. Обращение, как и во всех паремиях, направлено в адрес обобщенного субъекта: *Аллагъасде таваккал тIаме, хIамаги бухъун*. «На Аллаха надейся, ишака привязав»; *Ах щун, ханзаби тIагIайги, хур щун нуцаби лъугIайги*. «Пусть сад придя, ханы исчезнут, пусть поле придя, нуцалы исчезнут»; *Багъарулареб къун, багъарулеб босуге*. «Отдав не мешающий, не бери мешающий»; *Багъана батун къеги боцIи, багъана батун, чуругеги*. «Пусть размножится скот по причине, пусть не будет причины, чтобы пропал».

Из примеров видно, что в сложных по структуре паремиях с деепричастиями в предикативной функции может быть употреблена оппозитивная пара «императив [со значением повеления] и запрети-тельная по семантике форма». Это продиктовано необходимостью альтернативной актуализации того или иного совета-побуждения, обращенного ко второму обобщенному лицу [Магдилова, Магомедова 2017: 18].

Из наблюдения над собранным фактическим материалом, смело можно сказать, что такая особенность характерна только пословицам и поговоркам: *ГьитIинабги кIочон тун, кIудиялде вортуте*. «Маленькое забыв, за большим не гоняйся»; *Бертальеги кванан а, гIурухъеги гъекъон а*. «И на свадьбу иди, покушав, и к реке иди выпив»; *ГIурухъе щвечIого хьитал рахъуге*. «Пока до реки не дошел, обувь не снимай».

Как мы знаем, пословицы и поговорки ритмичны, в них рифмуются словоформы, отдельные части или вся пословица. В паремиях с деепричастиями, особые формы глагола, выступая в несвойственной

им предикативной функции в одной или всех частей пословицы, создают особый ритм, делают пословицу образной, краткой и лаконичной:

Радал роцIун, кьальуда кьерхун. «Утром прояснившись, к обеду становясь пасмурным»;

Вакъани гIодун, гIорцIани кьурдун. «Если проголодаешься плача, если сытый, танцуй»; *БакI бихьун – рагIи, чи вихьун – хIурмат.* «На место посмотрев – слово, на человека посмотрев – почет»;

Дица гIанкIуялда бицун, гIанкIуяль кьватIибе бицун «Я курице рассказывая, курица на улицу рассказывая»;

ТIимугьги хинаб бокьун, чахъабиги риххун. «И тулуп теплый желая (= хотя), и овцы надоев»;

Радал роцIун, кьальуда кьерхун. «Утром прояснившись, к обеду становясь пасмурным».

Повторяющиеся деепричастия в сложных конструкциях выражают различные обстоятельственные значения:

Пословицы и поговорки аварского языка могут выражать значение образа действия и времени одновременно:

Балагьалде гьедал, цIунцIраяль куркъбал рорхулила, эхеде бахъингун хIанчIица хъамунги унебила. «Когда страшно становится, стрекоза крылья поднимает, как наверх поднимет, так и птица его ловит»; *Бассарун коралдасан кванан, эбел бергъана, ххенон гьобоялдаса гьанцун лымал бергъана.* «Пожарив с жаровни съев, мама выиграла, помолотив в мельнице полизав, дети выиграли»; *Батун бечелъула, бихьун цIодорлъула.* «Найдя богатеют, увидев умнеют»; *Бежун ияхI кварав, бухIун нич кварав.* «Пожарив совесть съевший, подогрев стыд съевший»; *Бекун зоб кьейиланги лъугьунила лымал.* «Поломав небо дай, даже просят дети»;

Гьарун гьабуралдаса бокьун гьабураб лъкIила. «Чем насильно сделанное, с желанием сделанное лучше, говорят»;

Гьарун щвараб цIад гIадав, цIалун щвараб бакъ гIадав. «Как дождь, который пошел по просьбе, как солнце, которое взшло прочитав».

По структуре паремиологические единицы побудительной семантики встречаются с одним деепричастием в своем составе и многочисленными, в составе которых два и более деепричастия.

Литература

1. Алиханов, С. Авар кичаби ва абиял: словарь / З Алиханов, С.Алиханов. – Махачкала: Издательский дом «Эпоха», 2012. – 580 с.
2. Магдилова Р.А. Магомедова А.М. Некоторые морфологические особенности компонентов аварских паремиологических единиц. Вопросы русского и кавказского языкознания. Махачкала: ИПЦ ДГУ. 2017. №3. – С. 79-83.
3. Магдилова, Р.А. Функционально-семантическая характеристика отглагольных дериватов в аварском языке. (причастие, масдар, деепричастие, союзное деепричастие): монография / Р.А. Магдилова. – Махачкала: Алеф, 2007. 131 с.

УДК 811.351.12

DOI: 10.34775/g0929-7726-6947-b

Оцомиева-Тагирова З. М.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ БЫТОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АВАРСКОЙ ТОПОНИМИИ

Забихат Магомедовна Оцомиева-Тагирова

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук (д.45, ул. М. Гаджиева, 367008 Махачкала, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник

Web of Science ResearchID: HCl-2210-2022

ORCID 0000-0001-6517-8465. E-mail: zabi011@yandex.ru

Zabikhat Magomedovna Otsomieva-Tagirova

Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (45, M. Gadzhieva str., 367008 Makhachkala, Russian Federation)

Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher

Web of Science ResearcherID: HCI-2210-2022

ORCID 0000-0001-6517-8465. E-mail: zabi011@yandex.ru

Аннотация: Общественное сознание активно влияет на формирование топонимии на выбор названий. Проявление жизнедеятельности географических названий складывалось веками и стало важной частью материальной и духовной культуры народа. Топонимы появились в определенную историческую эпоху и часто отражают особенности жизни людей. Географические названия – это исторические памятники, отражающие быт и мировоззрение людей, их имена, хозяйственную деятельность и многое другое. Топонимы для науки могут многое сказать, если их расшифровать вовремя, тщательно и правильно, поскольку каждое название – это слово, которое развивается по лингвистическим законам, отражая национальную культуру, традиционную хозяйственную деятельность, родной язык и письменность. В данном случае определение бытовых терминов в топонимии, которая является неотъемлемой частью исторического и культурного наследия аварского народа, в настоящее время является актуальным вопросом. Основная цель работы – продемонстрировать топонимическую систему, отражающую экономическую активность географических названий аварцев.

Ключевые слова: топоним, микротопоним, семантика, местный географический термин, бытовая терминология.

Тема повседневной лексики, слов, обозначающих рукотворные физические элементы повседневной жизни, на первый взгляд не кажется достаточно важной темой для ее изучения. Ее системное описание, насколько нам известно, и не предпринималось. Конечно,

большинство этих слов интерпретируются в традиционных словарях. Однако эта особенность его выражения в качестве лексического слоя в топонимии была действительно интересной и сложной задачей для лингвистов [1, с. 43-49; 2; 3, с. 20 – 24].

Общественное сознание и восприятие окружающего мира влияет на формирование топонимов, в частности, на выбор названий для микротопонимов. Каждое новое поколение сохраняет расширенную часть, унаследованную от предыдущего поколения, в описании природных объектов. Но в этой части топонимии также есть некоторые изменения. Например, микротопонимия дополнена новыми названиями, отражающими этапы социальной жизни и термины, которые их обозначают [1, с. 43-49; 2; 3, с. 20 – 24; 4, с. 247 – 255; 5; 6; 7, с. 28 – 38; 8, с. 48 – 62; 9, с. 317–322; 10, с. 127– 135].

Их можно разделить на две подгруппы: 1) отражение событий в определенной социальной деятельности и 2) внешний вид, связанный с религиозными культами.

В первой группе топонимы можно разделить на социально-политические и социально-экономические термины:

Бол нух (жеги б гласруялдасаго лъараг1лъиялдаса ц1оралде х1алт1изабубеб бук1араб нух) «Дорога войска» (с. Ново-Аргвани, Гумбетовский р.) – *бо* «войско// рать // общество// народ», *Тунка-г1уси ккараб г1уро* «Поляна, где произошло// было сражение» – тунка-г1уси «сражение», *Хъаравуласул гох1// Хъаравулгох1* «Караульный холм» – *хъаравул* «дозор, караул», *Хъаравуласул к1алт1у* «Вход// двери// ворота, где стоит дозорный; Дозорного вход// двери// ворота», *Гъазизабазул кьуру*, – (1839 соналъул 31маялда гъазизаби гъоркъе рараб кьуру) «Скала борцов за веру» (с. Ново-Аргвани, Гумбетовский р.) – *гъази* «борец за веру, *Рагъ ккараб г1уро* «Поляна, на которой произошло сражение» – *рагъ* «сражение, мятеж; восстание», *Питнадул к1к1ал* «Овраг, где был мятеж, стычка» – *питна* «мятеж, стычка». Конечно, среди населения, проживающего в селах, которому принадлежат данные территории, ходят различные легенды о прошлых временах, исторических событиях.

Старые наименования.

От системы старого крестьянского землепользования сохранились названия: *Векъарухъанасул хур* «Поле землепашца», *ГлакIадул хур* «Поле, которую отдали в штраф// Штрафное поле», *Магъалодул хур* «Поле, с которой платят подать» – земля, с которой платили подать, то есть вид подати; *Ясахъальул хур* «Податное поле// Ясачное поле» (Этимологический словарь русского языка. Фасмер Макс: *ясак* — род. п. -*ака* "подать натурой (особенно пушниной)", сиб. (Рылеев), "опознавательный знак, пароль, сигнал" (Мельников), "набат, сигнальный колокол", прилаг. *ясачный*, др.-русск. *ясаць* "пароль" (I Соф. летоп. под 1471 г., стр. 11), ясачные люди (Котошихин 103). Из тат. *jasak* "дань, подать", чагат. *jasak* "дань; постановление, уложение, закон", тур. *jasak* "запрет" (Радлов 3, 216 и сл.); см. *Mi. TEL. I*, 316; *Nachtr. 2*, 134; Корш, *AfsIPh 9*, 506; Каннисто, *FUF 17*, 96; 18, 65; Ряснен, *FUF 19*, 83 и сл.; Преобр., Труды I, 140.); *ХIарималъул хурзал* «Общественная земля»; *Можоро тIамулеб хур* «Поле, где бросают жребий» – *можоро тIами* «бросить жребий» (крестьяне при переделах поля передавали его по жребию), *ГIарцухъ // ГIарац къун росара хурзал* «Поле, купленное за деньги» – *гIарцухъ// гIарац къун* «за деньги».

Из терминов общественной коммуникации в аварской топонимии проходит: *нух* «дорога». Примеры его употребления: *Шагъранух* «Шоссе// Широкая дорога», *КIкIалахъан нух* «Дорога через ущелье», *Базаргазул нухда тIаса* «По верху купеческой дороги», *Хабзалалъан нух* «Дорога через кладбище// Кладбищенская дорога».

К первой группе относится еще один термин – *зани* «знак; памятник». Названия с ним записаны во всех аварских районах: *Зонохъ* «У межевого знака// У надмогильного памятника», *Занидухъ*, *Зани бугеб бакIалда* «В месте, где есть межевой знак // В месте где есть надмогильный камень», *Хурул зани* «Межа поля», *Зонохъ бакI* «У межевого знака// У надмогильного памятника», *Херехъдерил зонохъ* «У межевого знака», *Зани чIвараб бакI* «У межевого знака// У надмогильного памятника» и др.

В аварской топонимии к числу распространенных относится указание мест кладбищ. В обозначении их участвуют слова-

синонимы и их фонетические варианты: *хабзал* (варианты: *хабал*, *хубал*, *хлебал*) «кладбище» (Хабзалаби «Кладбище» (кладбище, с. Ингиши, Гумбетовский р.)), *хабал агьлу* «кладбище» (Данухъ бугеб буртабазул *хабал агьло* «Кладбище буртунайцев, которые живут в селе Данух» (с. Буртунай, Казбековский р.)), ботлихское и годоберинское залам, миарсинское зана, годоберинское шудал, ахвахское швеела «кладбище», и назар (в Тляратинском районе употребляется) (варианты: *мазар*, *мызар*, *музар*; *масар*, *мажар*) «Место, где останавливались с покойным и клали на землю, пока не дойдут до определенного населенного пункта», «кладбище». Представляет интерес география их распространения в составе топонимии. У всех народов в понятие «культ предков» входит содержание кладбищ. На земельных планах, составленных уже в годы, когда в итоге аварцы стали мусульманами, часты пометы такого рода: *Капурзазул хабал* «Кладбище неверных», «Кладбище идолопоклонников», «старое кладбище»; *Капурзабазул хабзалаби* «Не мусульманское кладбище» (кладбище, с. Ингиши, Гумбетовский р.), *Капурзабазул хабал* «Кладбище не мусульман» (с. Тлярата, Гумбетовский р.), *Глурус хабал* (На северном склоне южного гребня и сегодня можно обнаружить христианские погребения и место это носит название) «Русское кладбище» (с. Ново-Аргвани, Гумбетовский р.), *Глурусазул хабал агьлу* «Русское кладбище» (с. Чирката, Гумбетовский р.)

Уважаемого мусульманина могила: *Шайхасул зиярат* (Абумуслим шайхасул (Хунзахъ буго) вац Галисултан шайих) «Место поминания шайха» (с. Чирката, Гумбетовский р.)

Хабзал «Кладбище» (с. Чирката, Гумбетовский р.)

Различные виды кладбищ:

– Принадлежность роду: *Багларилазул хабал* «Кладбище рода Баарилал» (с. Буртунай, Казбековский р.)

– Принадлежность какому-нибудь человеку: *ЖарбагIилил хабал* «Кладбище Жарбаила» (с. Буртунай, Казбековский р.)

– Кладбища, где похоронены умершие только от каких-нибудь болезней: *Унтаразул хабал агьлу* «Кладбище больных» (с. Чирката, Гумбетовский р.)

– *Вабаьалъул унтялъ хваразул хабал агъло* «Кладбище, где похоронены умершие от холеры» (с. Буртунай, Казбековский р.)

В аварской топонимии, как и любой другой, отражаются многие события и явления экономической и социально-политической жизни. Термины и понятия, описывающие деятельность и быт людей, существуют независимо в виде простых рельефных символов, которые, как только становятся частью топонимов, становятся абстрактными, нейтрализованными и отделенными от реальных событий, что приводит к переходу к топонимии. Поэтому невозможно точно оценить конкретный исторический факт со связанным с ним названием. Но рассматривая их как отдельное проявление эпохи в целом, можно смело восстанавливать по ним общий образ этой эпохи. Конечно, необходимо будет сравнить информацию из других исторических источников [1, с. 43-49; 2; 3, с. 20 – 24; 9, с. 317–322; 10, с. 127– 135].

Разные аспекты человеческой деятельности в топонимии проявляются по-разному, что означает значительное преобладание географических названий религиозного происхождения. Это прямое следствие влияния религии на духовный мир человека того времени. Вышеприведенные микротопонимы демонстрируют, что формирование топонимии зависело от социально-политических условий того времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Топорова Т. В. Древнегерманские представления об идеальном пространстве и времени // Известия РАН. 1993. № 5. С. 43-49.

2. Апресян Ю.Д., Апресян В.Ю., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю., Иомдин Б.Л., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Санников А.В., Урысон Е.В. Языковая картина мира и системная лексикография. М: Языки славянских культур, 2006.

3. Оцомиева-Тагирова З. М. Место топонимов в ономастической лексике аварского языка // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2016. № 10. С. 20 – 24.

4. Оцомиева-Тагирова З. М. Способы словообразования аварских топонимов // Искусство и образование. № 7. М.: Индивидуальный предприниматель Кушаев Нариман Азисович, 2009. С. 247 – 255

5. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка: К постановке проблемы // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. Москва, 1997. Т. 56, № 3.
6. Тарасова И. А. Фреймовый анализ в исследовании идиостилей // Филологические науки. 2004. № 4. С. 42.
7. Колесов В. В. Правый – левый // Вопросы семантики. Калининград, 1978. С. 28 – 38.
8. Яковлева Е. С. О некоторых моделях пространства в русской языковой картине мира // Вопросы языкознания. 1993. № 4. С. 48 – 62.
9. Тагирова З. М. Диалектный материал в ареальном освещении // В сборнике: Кавказские языки: генетические, типологические и ареальные связи. Материалы международной научной конференции. 2008. С. 317–322.
10. Иомдин Б.Л. Терминология быта. Поиски нормы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27-31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М.: РГГУ, 2009, с. 127– 135.

Сафаралиев Н.Э., зам. директора ГБУ РД «ДНИИП им. А.А. Тахо-Годи», к.ф.н., ведущий научный сотрудник

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ В ОБОГАЩЕНИИ И РАЗВИТИИ ЛЕКСИКИ ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА

Статья представляет собой попытку подвергнуть историческую миссию заимствованных слов в обогащении и развитии лексики табасаранского языка. Этот процесс является отражением истории развития табасаранского народа, его политических, экономических и культурных взаимоотношений с другими народами. Процесс становления литературного языка еще нельзя считать полностью завершенным т. к. многие вопросы орфографии, орфоэпии, стилистики, лексики и

грамматики младописьменного табасаранского языка требуют дальнейшего изучения и совершенствования. Изучение лексики в целом воссоздаст картину мира носителей табасаранского языка, а также откроет основные параметры, характеризующие их материальную и духовную культуру. Богатый пласт лексики, представленный в табасаранском языке, оставался вне поля зрения исследователей. Поэтому сбор, фиксация и анализ лексики имеют важное научное и практическое значение, особенно в теории и практике изучения табасаранского языка.

Ключевые слова: табасаранский язык, арабская графика, персидский язык, тюркский язык, русский язык, лезгинский язык, агульский язык, цахурский язык, иранизмы, заимствованная лексика, лексические заимствования, исконные табасаранские слова, нитрикский говор, южный диалект.

Табасаранский язык – один из государственных языков республики Дагестан относится к лезгинской группе дагестанской ветви кавказских языков.

Процесс становления литературного языка еще нельзя считать полностью завершенным т. к. многие вопросы орфографии, орфоэпии, стилистики, лексики и грамматики младописьменного табасаранского языка требуют дальнейшего изучения и совершенствования. На табасаранском языке ведутся республиканские и районные передачи по радио и телевидению, осуществляется делопроизводство на районном уровне.

До Октябрьской революции табасаранцы не имели своей письменности, если не считать отдельных попыток перевода книг регионального содержания посредством аджамского письма, т. е. арабской графики, приспособленной к особенностям фонетики языка.

В основу литературного языка лег нитрикский говор южного диалекта, носителями которого оказалась большая часть табасаранской интеллигенции, принимавшей участие в создании письменности (Т. Шалбузов, Г. Гаджиев, М. Шамхалов, А. Джафаров, Б. Митаров, Э. Ханмагомедов) [1].

Создание письменности способствовало интенсивному развитию языка и литературы. Были опубликованы произведения богатого фольклора табасаранцев, а также дореволюционных табасаранских поэтов, которые преимущественно сохранялись в устном народном творчестве.

Табасаранский язык в разные исторические эпохи испытал сильное влияние персидского, арабского, тюркского (азерб.), а в последнее время русского языков. Это влияние особенно сказалось на лексике. Попутно шел и процесс обогащения языка за счет собственных ресурсов (неологизмов, диалектных форм, и слов).

Все это в настоящее время позволяет переводить табасаранский язык ценнейшие сокровища русской и мировой художественной, общественно- политической литературы.

Известно, что лексика, преимущественно основной словарный фонд, подвержена разнообразным изменениям. Эта особенность привлекает к себе внимание исследователей, поскольку может дать богатый материал, способный пролить свет на становление и развитие языка, свидетельствовать о контактах между носителями как родственных, так и неродственных языков. Это, в свою очередь, имеет немаловажное значение для разработки вопросов истории носителей того или иного языка. Изучение лексики в целом воссоздаст картину мира носителей табасаранского языка, а также откроет основные параметры, характеризующие их материальную и духовную культуру.

Богатый пласт лексики, представленный в табасаранском языке, оставался вне поля зрения исследователей. Поэтому сбор, фиксация и анализ лексики имеют важное научное и практическое значение, особенно в теории и практике изучения табасаранского языка.

Необходимо отметить и то, что территория компактного проживания табасаранцев всегда отличалась развитым земледелием и богатой флорой. Были распространены садоводство и огородничество, овцеводство и скотоводство, виноградарство и бахчеводство. Такое разнообразие хозяйственных и других отраслей, естественно, нашло отражение в языке [2].

Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода в другой. Обычно заимствуются слова и реже синтаксические и фразеологические обороты. Заимствование звуков и словообразовательных морфем из других языков происходит в результате их вторичного выделения из большего числа заимствованных слов.

Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько не усваиваются, что иноязычное происхождение таких слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. На первый взгляд может сложиться впечатление, что специфика местности, характерного для территории расселения современных дагестанских народов, изобилующего горными хребтами, создает особые условия изоляции от контактов между различными народностями, населяющими этот край. Однако это не так. Кавказский хребет и его отроги ни в прошлом, ни в настоящем не являлись преградой для осуществления контактов населения горной страны.

Во многих случаях конкретным источником проникновения заимствований в дагестанские языки следует считать сопредельные языки Кавказа. Значительный интерес представляют, например, грузинско-дагестанские лексические параллелизмы. Картвельский центр тяготения имеет, по мнению Г.А. Климова, название камешка гравия: лезг. *к(и)клал*, таб. *kleklel*, агул. *klaklal*, цах. *klaklal-ай* и т. д. [3].

В качестве одного из источников проникновения в дагестанские языки заимствованной лексики нередко называют осетинский язык. К числу слов, имеющих предположительно аланские происхождение, мы склонны относить: лезг. *раж*, таб. *раж* «очередь, порядок» осет. *рад(аь)* «очередь, череда» (сохранено первичное значение). лезг. *руг*, таб., агул., рут. *руг* «пыль, земля» осет. *руг//ругаь* «пыль, прах».

В отличие от вышерассмотренных, армянские лексические заимствования в лезгинских языках могут быть локализованы по времени. Имеются основания предполагать довольно раннюю хронологию усвоения, по крайней мере, части арменизмов в дагестанские

языки и соотносить ее еще с доарабской эпохой. Приведем примеры, квалифицировавшиеся в литературе как арменизмы. Слово, речь: лезг. *члал*, таб. *члал*, агул. *члал*, рут. *члаьл*, крыз. *члам*.

Возводится к армянскому *члар*. Имеются и одиночно представленные арменизмы, ср. таб. *чламчч* «муха» – арм. *чанч* и др.

В отличие от осетинского языка, оставившего незначительный след в лексике лезгинских языков, персидский язык явился основным источником иранизмов в лезгинских языках. Процесс заимствования иранизмов проходил в течение нескольких веков, и определить хронологические рамки этого процесса трудно. Персидские заимствования в лезгинских языках подразделяется на две группы среднеперсидские и новоперсидские. Борьба за влияние на Кавказе персидской династии Сасанидов продолжалась довольно продолжительное время, начиная примерно с III в.н.э. и кончая VII в.н.э., т. е. временем арабских завоеваний. Следует отметить и тесные связи Ширвана и Дагестана, которые между нами не прекращались, а также влияние богатой персидской поэтической литературы, получившей распространение в Дагестане. Приведём некоторые из них: Волк: лезг., агул. *жанавур*, таб., цах. *джанавар*, (перс. *джанавгар*). Дичь: таб., лезг. *ничхир*, агул., рут. *нахшар*, цах. *наьхчир* (перс. *наьхчир*) [4].

Лексика табасаранского языка особенно заметно пополнялась заимствованиями из соседних тюркских языков (в основном из азерб. яз). Соседство носителей лезгинских языков с азербайджанцами и длившиеся веками социально-экономические, культурно-исторические и торговые связи между ними послужили причиной не только заимствования азербайджанских слов, но и распространения знания азербайджанского языка среди носителей лезгинских языков.

Среди тюркских заимствований преобладают лексемы, обозначающие конкретные предметы и их признаки, живые существа, растения. Понятия, связанные с человеком и его деятельностью, большое количество глагольных основ *-миш*, *ламиш* и др.

Среди заимствований в табасаранском языке большое место занимают арабизмы, оказавшие значительное влияние на развитие, обогащение и формирование их словарного состава.

Заимствования из русского языка (в таб. яз.) занимают особое место. Эти заимствования в табасаранский язык проникли сравнительно недавно.

Слова, проникшие до революции, писались и произносились в соответствие с фонетическими особенностями табасаранского языка.

Впоследствии эти заимствования пишутся так же, как и в русском языке (в соответствие с русской графикой). Например, *такси, щетка, словарь, шляпа, паста, учитель*.

Через русский язык в табасаранский проникли и интернациональные слова, термины. Например, *биржа, спонсор, приватизация, бизнес* и т. д. [5].

Многие общественно-политические и философские термины, хорошо знакомые нам, являются тоже интернациональными заимствованиями: *диктатура, революция, республика, референдум* и др.

Как известно, в дореволюционный период табасаранский язык испытывал сильное влияние арабского, персидского и тюркских языков. Влияние это было столь велико, что профессор А.С. Чикобава относит табасаранский язык к таким, в которых заимствованная лексика преобладает над исконной.

К концу XIX в. влияние восточных языков на табасаранский заметно ослабло, и в него так же, как и другие дагестанские языки, начали проникать русские слова. В табасаранском языке сегодня можно найти русские слова, проникшие еще в дореволюционную эпоху, например, *астарчин «старшина», петли «петля», къифит «конфета»* и др.

Лексические заимствования, из русского языка проникшие в табасаранский язык в дореволюционный период, подверглись изменениям согласно фонетическим законам последнего.

Так, в словах типа *астакан* «стакан» в начале слова появляется гласный звук [а] (такой же, что и в корне), потому что табасаранский язык в подобных позициях не терпит стечения согласных.

Наблюдается постепенное замещение малоупотребительных и неизвестных основной массе населения заимствований из восточных

языков. В наше время многие уже не знают значения таких слов, как *инкъилаб, къалам, меденият, эдебият* и т. д. [6].

Словарный запас табасаранского языка, главным образом пополняя за счет прямого заимствования из русского языка. В числе этих заимствований названия многих предметов, явлений, которые возникли в связи с развитием науки и техники, культуры и искусства. Сюда входят такие слова, как *радио, кино, телефон, химия, концерт, депутат....*

Как известно, в русском языке многие слова имеют несколько значений. Однако табасаранский язык заимствует из русского слово только в одном значении. Например, слово *совет* заимствуется в значении «орган власти» и т.д.

Библиографический список:

1. Загиров В.М. Историческая лексикология языков лезгинской группы. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987.
2. Загиров В.М. Лексика табасаранского языка. Махачкала: Дагучпедгиз, 1981.
3. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая грамматика лезгинских языков. Москва: Академия, 1987.
4. Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка (основные пути развития и обогащения). Пособие по спецкурсу. Махачкала: Дагучпедгиз, 1966.
5. Загиров В.М., Сафаралиев Н.Э. Морфологическое освоение русских заимствований в табасаранском языке. Материалы конференции «Национально-русское двуязычие: Теоретический и методический аспекты». Махачкала: ДНЦ РАН, ДГПУ, 2009.
6. Загиров В.М., Сафаралиев Н.Э. Русские заимствования в табасаранском языке. Москва: Издательство Академия, 2011.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ.

Аннотация: Статья посвящена способам образования лингвистических терминов в лезгинском языке.

Ключевые слова: лезгинский язык, лингвистическая терминология, способы образования.

Источниками обогащения языка новыми терминами служат и словарный состав родного языка. К основным способам образования новых лингвистических терминов из ресурсов лезгинского языка относятся следующие приемы.

К одному из них относится калькирование – искусственный перевод термина на лезгинский из другого, главным образом из русского языка, в результате которого данный термин или сочетание терминов приобретает новое, отсутствовавшее прежде в лезгинском языке значение. Кальки по своему характеру могут быть смысловые, т.е. не буквальные переводы, а переводы, передающие только значение данного термина, и структурно-смысловые, т.е. буквальные переводы, выражающие не только смысл, но и состав, а иногда и форму слова. К первым относятся, например: *мешреб* «вид», *делил* «мотивирующая, исходная основа», *маначи* «толкователь», *гафарган* «словник», *сугьбетган* «разговорник», *кӀукӀуш* «вершина (слога)», *цици* «продуктивный» и т.д.

Ко вторым, т.е. структурно-смысловым терминам относятся следующие: *глаголдин гьерекатдин тегьер* «способ глагольного действия», *чӀалан гьумбетар* «языковые памятники» и др.

Особое место занимает и полукальки – разновидность структурно-смысловых калек, когда переводится только часть термина, например: *абстрактный мана* «абстрактное значение», *автордин гафар* «авторские слова», *агалай слог* «прикрытый слог» и др.

Перевод может быть и описательный: некоторые сочетания прилагательных с существительными переводятся соответственно не одним словом, а несколькими, передающими их смысл и значение, например: *жуфт ачух тушир сесер* «смычный согласный» и др.

Известно, что до середины 80-х годов в специальной литературе, средствах массовой информации, официальных документах и т.п. ставились акценты на развитие национально-русского двуязычия, так или иначе приводившего к расширению сферы функционирования русского языка за счет других языков народов России. Показательным в связи с этим является переход многих национальных школ к обучению на русском языке, а это хорошо известно и лезгинским школам. Сегодня наблюдаются другие тенденции: к настоящему времени среди специалистов сложилось достаточно четкое представление о необходимости укрепить позиции национальных языков и тем самым способствовать сохранению культурно-языковой самобытности народов России.

Эта точка зрения нашла отражение и в Конституциях РД и РФ, что предусматривает значительное расширение функциональной сферы языков России, получивших в своем большинстве статус государственных языков республик в составе РФ.

В частности, законом предусматривается использование не только русского языка, являющегося государственным языком РФ, но и других языков России в таких сферах как официальное делопроизводство, официальная переписка, судопроизводство и делопроизводство в правоохранительных органах, нотариальное делопроизводство, средства массовой информации.

При анализе языковедческих материалов исследователи наталкиваются на различного рода трудности, обусловленные отсутствием собственных терминов, не соответствием передаваемым значением терминов, устарелостью некоторых терминов и т.д. Для снятия этих терминов, например, Р.И. Гайдаров в своей «Фонетике...» предлагает использовать русские термины (*шум, стриктура, рамка* и т.д.). В некоторых случаях он пользуется новообразованиями (новыми терминами), ср. по разделу «слог»: *бине, кIвенкIв. жалгъа* и др.

Более того, он в своей «Фонетике...» изменил некоторые термины, например, *ван авачир* на *вансуз* «глухой», *ван авай* на *ванлу* «звонкий», которые, на наш взгляд более точны, кратки, усовершенствованы. И поэтому они получили распространение и в школьных учебниках. Ср. также термины *нефес галачир*, *нефес галай*, замененные на *зайиф* и *гужлу*, соответственно. Автор стремится подобрать более легкие, быстро запоминающиеся, мотивированные названия терминов.

Для того, чтобы освободить язык от заимствований, которыми изобилует лезгинский язык, пуристы нередко используют уместные и приживающиеся в нем слова. Тенденция отказа от заимствований из русского языка приводит к действию словообразовательные ресурсы лезгинского языка. Во многих случаях это как-то мотивировано приблизительным лексическим подобием слова или сочетанием слова оригинала, и многие подобные новообразования в целом осмысливаются лезгинами равнозначно, чему способствует и его русско-речевой обычай, ср.: *мешреб* «вид», *делил* «мотивирующая, исходная основа», *маначи* «толкователь», *гафарган* «словник», *гафаргандин макъала* «словарная статья», *сугьбетган* «разговорник», *кIукIуш* «вершина (слога)», *бине* «основа (слога)», *кIвенкIв* «начало (слога)» *цицIи* «продуктивный», *муракаб глагол* «сложный глагол», *делилламишнавай диб* «производная основа» и др. В качестве новообразования можем предложить *дуьнмиш хьун* или *дуьнмишвал* вместо *ассимиляция*. Однако многие изобретения получаются неуклюжими. К примеру, обусловленности и мотивированности нам не удалось обнаружить в предлагаемых Ф.Нагиевым новообразованиях, ср.: *алтабат* «алфавит», *наачух* «согласный», *нефес къатIзавай сес* «гортанная смычка», *севтина хьун* «сингармонизм» и др. В этих словах переносное значение не регистрируется, так что такое неудачное калькирование создает по существу ложную внутреннюю форму.

В диссертации Г.З. Асланхановой [2007], написанной на лезгинском языке, мы находим новообразование *мотивламишнавай* «производный», используемый автором вместо общеизвестного и удачного

делилламишнавай. Подобными ошибочно переведенными словами, создающими алогизм высказываний, изобилует язык СМИ.

Помимо стремления искусственного избавления от уже устоявшихся в языке иноязычных заимствований, препятствия проникновения в язык новых, а также широко распространенных в большинстве языков Дагестана слов, некоторые предлагают возвратиться к некоторым арабским терминам. Возрождение данной терминологии, связанное со снятием идеологических запретов и определенным возрождением интереса населения к исламу, может привести к реактивизации многих устаревших к настоящему времени слов в лезгинском языке. В последнее время мы становимся очевидцами публикаций в СМИ, где присутствуют призывы вернуться к некоторым терминам арабского происхождения. Например: *джумла* «предложение», *фаил* «глагол», *гьуйже* // *гьижже* «слог» и др.

Таким образом, терминологическая лексика лезгинского языка продолжает развиваться в связи с темпами распространения лезгинско-русского двуязычия, чему способствуют главным образом сознательное и в каждом случае коммуникативно оправданное использование заимствованных из русского языка терминов и создание новых способом словообразовательного и семантического калькирования.

Литература:

Асланханова Г.З. Сопоставительное исследование союзов и союзных слов в лезгинском и азербайджанском языках. Махачкала, 2007.

Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка. Махачкала, 1966. 263 с.

Гайдаров Р.И. Лексика лезгинского языка (Особенности слова и словарного состава). Махачкала, 1977.

Гайдаров Р.И. Фонетика лезгинского языка. Махачкала, 1982. 123 с. (на лезг. яз.).

Гайдаров Р.И. Основы словообразования и словоизменения в лезгинском языке. Махачкала, 1991.

УДК 811.351.22

DOI: 10.34775/c4377-8938-0051-1

Темирбулатова С.М., д.ф.н., главный
научный сотрудник ИЯЛИ им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН.
Махачкала, Российская Федерация. Email: sapiiakhanum@mail.ru

**САГИД АБДУЛЛАЕВ – АВТОР ПЕРВОГО РУССКО-
ДАРГИНСКОГО СЛОВАРЯ И ПЕРВОЙ НАУЧНОЙ
ГРАММАТИКИ ДАРГИНСКОГО ЯЗЫКА**

**SAGID ABDULLAEV IS THE AUTHOR OF THE FIRST
RUSSIAN–DARGINIAN DICTIONARY AND THE FIRST
SCIENTIFIC GRAMMAR OF THE DARGINIAN LANGUAGE**

S.M. Temirbulatova, Doctor of Philology,
Chief Researcher of the Institute of Language,
Literature and Art named after G. Tsadasy of Dagestan FIT RAS.
Makhachkala, Russian Federation. Email: sapiiakhanum@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу главных лингвистических трудов Сагида Абдуллаева, основоположника даргинской литературы и языкознания. В настоящем 2023 году переизданы: «Русско-даргинский словарь» [1950] и «Грамматика даргинского языка» [1954]. В Словаре впервые был репрезентирован богатый лексический материал даргинского языка около 35 тысяч слов. Это единственный Словарь многие десятилетия неизменно служил читателю. В «Грамматике даргинского языка», каждый языковой уровень – исследован с исключительной полнотой, проницательностью и теоретическим осмыслением различных явлений строя языка, что послужило важным подспорьем для последующих исследований. В ней дана первая научная классификация многочисленных даргинских диалектов.

Ключевые слова: Сагид Абдуллаев, учёный-лингвист, даргинско-русский словарь, грамматика даргинского языка, становление даргинского литературного языка.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the main linguistic works of Sagid Abdullayev, the founder of Dargin literature and linguistics. In the present year 2023, the Russian-Dargin Dictionary [1950] and The Grammar of the Dargin Language [1954] have been republished. The Dictionary for the first time represented the rich lexical material of the Dargin language about 35 thousand words. This is the only Dictionary that has served the reader consistently for many decades. In the "Grammar of the Dargin language", each language level is studied with exceptional completeness, insight and theoretical understanding of various phenomena of the language structure, which served as an important aid for subsequent research. It gives the first scientific numerous Dargin dialects.

Keywords: Sagid Abdullayev, linguist, Dargin-Russian dictionary, grammar of the Dargin language, the formation of the Dargin literary language.

Сагид Нухкадиевич Абдуллаев – учёный-лингвист, автор разработок правил даргинской орфографии и пунктуации, составитель даргинского орфографического словаря и переводного толкового «Русско-даргинского словаря». Автор научной грамматики даргинского языка, посмертно представленной к Государственной премии СССР. Автор и составитель учебников и хрестоматий для школы по родному языку и литературе. Писатель. Автор рассказов и очерков, до сих пор имеющих основополагающее значение для даргинской прозы. Поэт, выступивший в обстановке острой идеологической борьбы. Его литературное творчество получило исчерпывающее освещение в работе А.М. Вагидова «Социалистический реализм и развитие даргинской литературы» [Вагидов 1987], в монографии А.А. Алихановой «Солдат и летописец Великой отечественной войны» [Алиханова 2011] и в кандидатской диссертации С. Абдулабековой [Абдулабекова 2013].

Лингвистические работы Сагида Абдуллаева не получили такого целостного полного освещения.

«Русско-даргинский словарь» С.Н. Абдуллаева переиздан в этом 2023 году в связи с его 120 летним юбилеем.

В «Русско-даргинском словаре» С. Н. Абдуллаева [1950] впервые репрезентирован (введён в научный оборот) богатый лексический материал даргинского языка. Словарь внёс неоценимый вклад не только в изучение даргинцами русского языка, но и в развитие даргинского литературного языка. Этот единственный Словарь многие десятилетия неизменно служил читателю, стал настольной книгой писателей и поэтов, журналистов и редакторов, учителей и учащихся, преподавателей – всех: как представителей даргинской интеллигенции, так и рядовых читателей. Кодификация норм даргинского литературного языка началась именно с этого словаря, вышедшего в свет на заре становления даргинского литературного языка. Кроме того, Словарь С. Н. Абдуллаева во многом стал предвестником всех последующих лексикографических работ по даргинскому языку и базируются на нём. Словарь представляет собой непреходящую ценность как первый полноценный лексикографический памятник даргинского языка, который стал библиографической редкостью.

Инициатива директора ДФИЦ РАН, члена-корреспондента РАН А.К. Муртазаева по переизданию первого «Русско-даргинского словаря» была поддержана руководством Института языка, литературы и искусства. Переиздание словаря – это не только дань уважения учёному-лингвисту и лексикографу. Переизданный словарь может служить материалом для специальных исследований изменений в вокабуляре русского языка, в структуре словаря и словарной статьи, в подборе эквивалентов в переводах на даргинском языке и т. д.

В отделе лексикологии и лексикографии ИЯЛИ ДФИЦ РАН была проведена работа по подготовке Словаря к переизданию: весь Словарь был постранично отсканирован. Левая русская часть Словаря оставлена неизменной. Внесены изменения, касающиеся не-

правильных написаний даргинских слов, пунктуации и технического оформления словарных статей. Причины появления орфографических ошибок связаны с несовершенством орфографических правил и изменениями, происходившими в даргинской орфографии. Исправлены орфографические ошибки, связанные: 1) с ассимиляцией согласного *p > л*, например: *дубулла* (вместо *дубурла*) «горы», *къалла* (вместо *къарла*) «травы», *гьалли-малли* (вместо *гьарли-марли*) «действительно» и т. д.;

2) с употреблением *-а-* вместо *-я-*, например: *магІна* (вместо *мягІна*) «смысл», *махІкамли* (вместо *мяхІкамли*) «осторожно», *тІагІам* (вместо *тІягІям*) «вкус», *рахІатси* (вместо *ряхІятси*) «спокойный» и т. д.;

3) с употреблением *-а-* вместо *-г□я-*, например: *саат* (вместо *сягІят*) «часы», *ахІти* (вместо *гІяхІти*) «хорошие», *аскар* (вместо *гІяскар*) «войско» и т. д.;

4) с опечатками, например: *загьруллис* (вместо *загьрулис*) «для отравы», *ихтиял* (вместо *ихтияр*) «право», *амКІи* (вместо *анКІи*) «пшеница» и т. д.;

5) с отсутствием в алфавите 1950 года буквы *п□*, например: *пял-пялаг* (вместо *пІялпІялаг*) «осина», *пиргъи* (вместо *пІиргъи*) «воронка», *пугъъала* (вместо *пІугъ-ала*) «пустословие» и т. д.

Исправлены также ошибки технического характера:

1) Двойное написание некоторых помет, например: *нес.* и *несов.* «несовершенный вид», *религ.* и *рел.* «религия» и т. д.

2) Залипания и пробелы в тексте.

Кроме того, для удобства пользования Словарем обычный шрифт заглавных слов заменён полужирным, например: **СОВА** тІума на **СОВА** тІума, а также текст толкования, который дается в скобках, исправлен на курсив, например: **АРФА** арфа (музыкала инструмент) на **АРФА** арфа (музыкала инструмент).

Таким образом, словарные статьи «Русско-даргинского словаря» С. Н. Абдуллаева в определённой мере приведены в соответствие с требованиями современных норм лексикографии. Переиздание «Русско-даргинского словаря» [1950] С.Н. Абдуллаева является полезным

и целесообразным, и это дань уважения известному и признанному ученому – основоположнику даргинского языкознания и литературы. Оно приурочено к 120-летию С.Н. Абдуллаева. Словарь рассчитан на широкий круг ценителей слова и более всего на специалистов в области языка.

«Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология)» Сагида Нухкадиевича Абдуллаева – первое монографическое исследование даргинского языка, основанное на нормах литературного языка. Если все другие исследователи даргинского языка касались в своих работах одного какого-либо диалекта или одной какой-либо проблемы изучаемой языковой единицы, то С.Н. Абдуллаев в своём труде охватил не только фонетику и морфологию, но и значительные вопросы синтаксиса. П.К. Услар в своё время описал урахинский диалект даргинского языка в монографии «Хюркилинский язык» [Услар 1892], которая является классической по полноте и научной точности. Л.И. Жирков [Жирков 1924], используя богатый материал Услара, стремился дать краткую грамматику, уясняющую грамматический строй этого теоретически весьма интересного языка. С.Л. Быховская подробно описала систему словоизменения существительных даргинского языка [Быховская 1940 : 64 – 102]. Ш.Г. Гаприндашвили исследовал фонетику цудахарского диалекта [Гаприндашвили 1948:105-137], – одного из наиболее обособленных наречий даргинского языка, а впоследствии написал фонетику даргинского языка [Гаприндашвили 1966], экспериментально исследовав звуковой состав диалектов даргинского языка.

З.Г. Абдуллаев писал: «Новый этап в изучении даргинского языка представляют работы С.Н. Абдуллаева, Ш.Г. Гаприндашвили, А.А. Магометова и Л.И. Жиркова. Среди них особо следует отметить недавно вышедшую в свет, работу покойного С.Н. Абдуллаева «Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология) [1954], которая отличается от работ предыдущих исследователей как широтой охвата многообразных материалов отдельных диалектов, но и материалов литературного языка, так и глубиной анализа грамматических фактов даргинского языка» [Абдуллаев З. 1961 : 27].

«Грамматика» С.Н. Абдуллаева, беря за основу литературной нормы акушинский диалект, привлекает к анализу диалектное богатство даргинского языка. «В многоязычном Дагестане вряд ли можно отыскать язык столь богатый диалектами, как даргинский», – начинается введение к работе. Задача выбора диалектной базы для даргинского литературного языка уже разрешена, – отмечает далее автор: в основу положено акушинское наречие, как самое понятное и лёгкое для значительного большинства носителей даргинских диалектов» [Абдуллаев С. 2023 : 6]. Но литературный язык даргинского народа, имеющий свою основу в одном диалекте, не замыкается и не замкнётся в пределах одного только этого диалекта; он может обогащаться лексическими, а в необходимых случаях и грамматическими формами других диалектов.

Прежде чем приступить к изложению грамматики даргинского языка, автор счёл необходимым и целесообразным дать свою классификацию даргинских диалектов, которая явилась первой наиболее полной по сравнению с предыдущими классификациями. «В даргинском языке насчитывают (с кайтагским и кубачинским) не меньше 38 диалектов и говоров, иногда резко отличающихся друг от друга» [Абдуллаев С. 2023 : 7] – пишет автор. Все даргинские диалекты делятся на две большие группы: первая группа – это диалекты с наличием геминированных согласных, которую автор условно называет цудахарской и вторая группа – диалекты без таких согласных, которая названа акушино-урахинской. С.Н. Абдуллаев кратко характеризует эти группы и считает это деление более правильным, чем то, которое предлагает Ш.Г. Гаприндашвили, и аргументирует свою точку зрения. Классификация С.Н. Абдуллаева была проведена, когда ещё даргинские диалекты не были изучены, кроме урахинского. Тем не менее, эта классификация – основополагающая, в которой охвачено большинство диалектов и говоров даргинского языка. Все последующие исследования диалектов даргинского языка опираются и ссылаются на эту классификацию, внося свои уточнения и коррективы, диктуемые исследованиями отдельных диалектов и говоров. Классификация даргинских диалектов – это огромный вклад С.Н. Абдуллаева

ва в изучение диалектов даргинского языка и в даргинскую диалектологию.

Сравнительный анализ различных диалектных материалов в его «Грамматике» оправдывается необходимостью показать схождения и расхождения между ними. Выявление диалектных особенностей было необходимо при выборе одного диалекта в качестве литературной нормы для такого многодиалектного и младописьменного языка, каким является даргинский язык.

Кодификация норм даргинского литературного языка началась именно с этих его работ, вышедших в свет на заре становления даргинского литературного языка. Кроме того, эти работы С.Н. Абдуллаева во многом стали предвестниками всех последующих научных и лексикографических работ по даргинскому языку и базируются на них. Во всех последующих научных работах, статьях, диссертациях обязательно упоминаются, цитируются, ссылаются на Грамматику С.Н. Абдуллаева.

Переиздание «Грамматики даргинского языка» С.Н. Абдуллаева является насущной необходимостью, ввиду того, что эта книга стала библиографической редкостью, и это дань уважения выдающемуся и признанному учёному – основоположнику даргинского языкознания и литературы. Оно тоже приурочено к 120-летию С.Н. Абдуллаева. Монография рассчитана на широкий круг ценителей родного слова и более всего на специалистов в области языка.

В своей монографии С. Абдуллаев, как носитель и знаток даргинского языка, внёс неоценимый вклад в решении многих узловых вопросов фонетики и морфологии. Так, в разделе «Фонетика», верно выявлен и описан звуковой состав даргинского литературного языка, сравнивая с материалами урахинского, мугинского, мекегинского и других диалектов. Достаточно обстоятельно исследованы звуковые процессы в системе согласных. В главе «Морфология» подробно разработаны именные части речи. В системе даргинского склонения С.Н. Абдуллаев выделяет 19 падежей с ясно выраженными и дифференцированными значениями, семь из которых являются общими, а двенадцать местными. Определяет также четыре типа склонения имён су-

ществительных и правила их разграничения в зависимости от типа основы имени, к которому прибавляется падежный суффикс.

Большое внимание уделено исследованию глагола: его структуре, словоизменению, образованию отглагольных существительных, причастных, деепричастных форм. Обстоятельно выявлены системы времён и наклонений глагола, описана двусторонняя субъектно-объектная координация глагола: суффиксальная личная или классная – с субъектом действия в эргативе и префиксальная классная – с объектом действия в номинативе, что относится синтаксическому уровню анализа.

Исследуя разные вопросы грамматики литературного языка, С.Н. Абдуллаев постоянно обращается и к диалектным материалам. Рассматривая словообразование глагола, автор пишет: «Глагол с префиксом – это исторически сложный глагол, первая часть которого когда-то была отдельным наречием. Префиксация сейчас должна рассматриваться как часть продолжающегося процесса слияния пояснительных слов с глаголом. Поэтому можно сказать, что префиксация является категорией развивающейся. Незначительная сравнительно роль префиксов в акушинском диалекте объясняется некоторым недоразвитием его в этой области в противоположность урахинскому и цудахарскому диалектам» [Абдуллаев С. 2023: 166].

Каждый языковой уровень – фонетический, морфологический исследован с исключительной полнотой, проницательностью и теоретическим осмыслением различных явлений строя языка, что послужило важным подспорьем для последующих исследователей по вопросам лингвистики. «Грамматика даргинского языка (фонетика и морфология)» Сагида Нухкадиевича Абдуллаева, как и его «Русско-даргинский словарь», стали настольными книгами писателей и поэтов, журналистов и редакторов, учителей и учащихся, преподавателей – всех: как представителей даргинской интеллигенции, так и рядовых читателей. Эти работы представляют собой непреходящие ценности как первые полноценные работы по даргинскому литературному языку, которые сыграли решающую роль в его становлении.

Оценивая монографию С.Н. Абдуллаева, редактор этой работы профессор Л.И. Жирков отмечал: «Грамматика даргинского языка» отличается от всех предшествовавших научных работ по этому языку, во-первых, полнотой описанного автором материала и, во-вторых, широтой охвата сведений, сообщаемых в грамматике по многочисленным даргинским диалектам» [Абдуллаев С. 2023 : 4]. «К сожалению, покойный автор не успел оставить окончательно исправленной рукописи своей работы, и поэтому в отдельных местах редактору пришлось опустить некоторые абзацы и страницы, незаконченные автором; восстановить их и исправить мог бы только сам покойный автор, ибо только он один обладал нужными для этого знаниями в области всех даргинских диалектов», [Абдуллаев С. 2023 : 5] – далее писал редактор.

Языковедческие труды С.Н. Абдуллаева, также как и литературные, востребованы, актуальны, его имя будет жить, пока читают, цитируют эти работы и на них ссылаются.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдулабекова С.М.* Творчество Сагида Абдуллаева в контексте Дагестанской литературы 20-40 –х годов XX века. Автор. канд. дисс. Махачкала, 2013. 23с.
2. *Абдуллаев З.Г.* Категория падежа в даргинском языке. Махачкала, 1961. 201с.
3. *Абдуллаев С.Н.* Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1950. 1462с.
4. *Абдуллаев С.Н.* Русско-даргинский словарь. Махачкала, 1923. 802с.
5. *Абдуллаев С.Н.* Грамматика даргинского языка. Махачкала, 1954. 216с.
6. *Абдуллаев С.Н.* Грамматика даргинского языка. Махачкала, 2023. 226с.
7. *Алиханова А.А.* Солдат и летописец Великой отечественной войны. Махачкала, 2011. 218с.
8. *Быховская С.Л.* Имена существительные в даргинском лите-

ратурном языке // Язык и мышление. М.-Л., 1940. Т. X. С.64-102. 345с.

9. *Вагидов А.М.* Социалистический реализм и развитие даргинской литературы. Махачкала, 1987. 237с.

10. *Гаприндашвили Ш.Г.* Фонетические особенности цудахарского диалекта даргинского языка (по данным аула Хожал-Махи) // Языки Дагестана, вып. I, Махачкала, 1948. С.105–137.

11. *Гаприндашвили Ш.Г.* Фонетика даргинского языка. Тбилиси, 1966. 317с.

12. *Жирков Л.И.* Грамматика даргинского языка. М., 1926. 103с.

13. *Жирков Л.И.* От редактора// Грамматика даргинского языка. Махачкала, 2023. 225с.

14. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание V. Хюркилинский язык. Тифлис 1892. 497с.

УДК 811.351.32

DOI: 10.34775/18315-9881-1014-i

С.Б. Юзбекова – к.ф.н., ведущий научный
сотрудник отдела лексикологии и лексикографии
ИЯЛИ ДФИЦ РАН г. Махачкала, Российская Федерация
E-mail: dair1954@mail.ru

ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО БИЛИНГВИЗМА В ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКАХ

ISSUES OF LEXICOGRAPHIC BILINGUALISM IN DAGESTAN LANGUAGES

Аннотация. В данной статье затрагиваются вопросы, одинаково касающиеся всех дагестанских языков в лексикографическом плане, включая самые разные виды словарей как по макролексике – одноязычные толковые, орфографические, двуязычные – переводные русско-национальные и национально-русские, диалектологические, а

также оправдавшие себя на сегодняшний день словари по микролексику андалальского, хайдакского диалектов и готовящиеся по двум дагестанским языкам фитонимические словари. Нами отмечено, что на фоне лексикологии лексикография успешно и активно ушла вперед, что продиктовано ее необходимостью и востребованностью, так как словари являются немаловажным рычагом в изучении и сохранении языков.

Annotation. This article addresses issues that are equally relevant to all Dagestan languages in lexicographical terms, including a variety of types of dictionaries such as monolingual (explanatory, spelling), bilingual translated Russian-national and national-Russian, dialectological, as well as dictionaries that have proven themselves to date on the microlexicon of the Andalal and Khaidak dialects and phytonymic dictionaries being prepared for two Dagestan languages. We noted that against the background of lexicology, lexicography has successfully and actively moved much forward, which is dictated by its necessity and demand, since dictionaries are an important lever in the study and preservation of languages.

Ключевые слова: словарь, лексикология, лексикография, перевод, словник, эквивалент, заимствование, лезгинский, даргинский, аварский, лакский.

Key words: dictionary, lexicology, lexicography, translation, dictionary, equivalent, borrowing, Lezgin, Dargin, Avar, Lak.

В Дагестане, в Институте языка, литературы и искусства, столетие которого ожидается в будущем году, в специализированном отделе лексикологии и лексикографии в течение многих десятилетий шла и идет работа над выполнением самых разных словарей как по литературным, так и по бесписьменным языкам. У каждого словаря своя функция, своя структура и к каждому словарю предъявляются индивидуальные требования.

Вопросы национально-русского двуязычия в дагестанской лексикографии всегда были и продолжают быть в центре внимания. Касаясь двуязычных переводных словарей, хотелось бы отметить, что словарь – это книга народа, и из всех лингвистических трудов он яв-

ляется самым долговечным во времени и востребованным как в работе, так и в быту.

В настоящее время изданы новые национально-русские словари – словари второго поколения по литературным языкам Дагестана – даргинскому [Юсупов 2017: 1135], лакскому [Абдуллаев 2018: 979], лезгинскому [Талибов, Юзбекова, Абдулмуталибов 2022: 766] и на подходе к изданию словарь по аварскому языку. Если ранее вышедшие русско-национальные словари по всем литературным языкам Дагестана оправданно считались одной серией, так как имели единый словник, единый принцип подачи материала и технического оформления словарных статей, то о национально-русских словарях, где нет такой системы, этого сказать нельзя.

Безусловно, основой для создания любого национально-русского словаря является его словник, и словником соответственно служит орфографический словарь каждого языка, в котором представлен весь лексический тезаурус в его нормативном, орфографическом правописании. Вопрос наличия словника касается каждого словаря в отдельности, но есть ещё и вопросы, одинаково касающиеся всех двуязычных национально-русских словарей. Это, прежде всего, вопросы, которые нами затрагивались неоднократно в выступлениях и публикациях [Юзбекова 2014: 194-198; 2016: 191-194]. Эти вопросы являются общими для всех дагестанских языков, т.е. создание единого микрословника по этнонимам для всех двуязычных словарей, куда бы вошли строго очерченные и необходимые региональные, федеральные и мировые этносы. Иначе выходит так, что вместо титульного лакца в словаре значится кумухец, вместо даргинца – акушинец. К примеру, в лакско-русском словаре есть американец, но нет андийца или же в даргинско-русском есть американец, африканец, даже манси, но нет цахурца, андийца, багвалинца. Считаем, что в словник необходимо включать юридически узаконенные и в языке усвоенные унифицированные этнонимы, чтобы не было так, что в разных словарях даются разные варианты одних и тех же этнонимов. К примеру, богулалец, багвалалец, багвалинец или же арчинец, арчибец и адыг, хотя адыгский не является языком, а представляет адыг-

скую группу, куда входят адыгейский и кабардинский языки. Этот разнобой в подаче этнонимов присущ всем словарям. Во-вторых, также необходим единый для всех словарей словник по русизмам и иноязычным словам, где также разнобой. К примеру, названия профессий, болезней, денежных единиц, видов транспорта, химических элементов Менделеева и т.д. Не вдаваясь в подробности, хочется отметить, что в лакско-русском словаре нет калия, цинка, фосфора, но есть кальций, водород, в даргинско-русском есть калий, цинк, фосфор, но нет магния, фтора, углерода, в лезгинско-русском нет магния, но зато есть углерод. В лакско-русском словаре есть и троллейбус, и трамвай, в даргинско-русском есть трамвай, но нет троллейбуса, зато есть «жигули», а в лезгинско-русском представлена уже не марка «жигули», а модель её «девятка». Если в лакско-русском есть доллар и евро, то в даргинско-русском есть доллар, но нет евро, а в лезгинско-русском словаре, помимо доллара и евро, представлена и драхма – греческая денежная единица и т.д. Считаем, что в словаре должна быть представлена вся таблица химических элементов Менделеева. Все элементы за исключением тех, которые имеют эквиваленты в родных языках типа золото – *къизил*, серебро – *гимши*, железо – *ракъ* и т.д., должны быть представлены в русской орфографии, а не *къальций*, *магъний*. Для того, чтобы очертить круг тех или иных заимствований и этносов, должна быть специальная работа по созданию таких словариков, как это делали в прошлом Б.Г. Бамматов и Б.Г. Ханмагомедов для серии терминологических словарей по всем дагестанским языкам. Эти словники должны быть выполнены, обсуждены и приняты коллегиально представителями всех наших дагестанских языков для ввода их в словари.

Не соблюдены также единые требования по техническому оформлению словарных статей (использование тильды, пунктуационных знаков, прописных и заглавных букв и т.д.) в наших национально-русских словарях.

Словарная работа – это нелёгкий труд. Мы в данной статье затронули лишь пару вопросов, но не менее важный, если не сказать один из главных вопросов в работе над двуязычным словарём, – это

адекватный перевод, максимально полное раскрытие всех имеющихся значений, подбор удачных иллюстраций в подтверждение того или иного значения. Ведь перевод с одного языка на другой предполагает сложный процесс, являясь комплексным, так как переводятся не просто слова, а смыслы, заключенные в них. К примеру, приведенное автором в лезгинско-русском словаре слово *аскІан* в значении низкий (ростом) и *аскІанарун* в значении понижать, делать низким (строение) автор даёт в неправильном смысловом значении «понижать надои молока» *некІедин къадарар аскІанарун*, что категорически неприемлемо, а правильным будет *некІедин къадарар агъузарун* или *тІимиларун*. И таких случаев в процессе редактирования нами лезгинско-русского словаря встречалось очень много.

Если коснуться вопросов перевода, то можно отметить, что очень часто встречались:

1) неточные переводы, к примеру: *пел: гъяркъуь пел* высокий лоб, а **правильно будет** широкий лоб; *ганур: ганурдин тум* ножны кинжала, а **правильно будет** рукоятка кинжала и т.д.;

2) переводы абсолютно неверные, к примеру: *гъахъсуз: гъахъсуз авун* оправдывать, а **правильно будет** обвинять;

3) в переводах оказывалось то, чего не было в оригинале, к примеру: *ацукъун: ам кІвале ацукънава* он сидел дома и никуда не выходил, а **правильно будет** он сидит дома;

4) и, наоборот, то, что было в оригинале, не оказывалось в переводе, к примеру: *анихъ: анихъ, кІвалерин къулухъ гала там* там дом находится, а **правильно будет** там, за домом находится лес;

5) нелитературные формы слов в переводах, к примеру: маразмировать **вместо** впадать в маразм; поносить бога **вместо** богохульствовать; незаконно **вместо** противозаконно; загробовалые руки **вместо** загорбелые руки; отупевший нож **вместо** затупившийся нож; увядшее лицо **вместо** морщинистое лицо и т.д.

6) стилистически неверные переводы, к примеру: *вацІ: вацІ фейи патахъ фин* река потечёт туда, куда она направлялась **вместо** плыть по течению реки и т.д.

7) неверные русские соответствия к лезгинским пословицам и поговоркам, к примеру: *чалтук: гатун тавур чалтукдикай дуьгуь жедач* неочищенный рис не рис, если не побить *соотв.* без рукоприкладства не бывает воспитания **вместо** без труда, не вынешь рыбку из пруда и т.д.

Для наглядности приведём две словарные статьи до и после нашего редактирования.

ДО РЕДАКТИРОВАНИЯ:

Берекат -ди, -да, -ри благодать, изобилие, благоденствие; **абурун кIвале берекат ава** у них в доме изобилие; **чина берекат авай инсан** обаятельный человек.

ПОСЛЕ РЕДАКТИРОВАНИЯ:

Берекат -ди, -да, -ар 1) благосостояние, достаток, благодать; добро; **берекат авай кIвал** дом с достатком; **Аллагди гайи берекатдал рази хьун** довольствоваться божьей благодатью; **кIвачик берекат квай инсан** благодетель, человек, от которого исходит добро (*букв.* в ноге добро имеющий); **кIвалин берекат артух хьуй благопож.** пусть будет больше в доме достатка, пусть приумножится в доме благодать; **чIехиди авачир кIвале берекат жедач погов.** в доме, где нет старшего, не будет благосостояния и благополучия; **берекатни гьурмет авай чкадиз кьведа погов.** и достаток приходит туда, где есть уважение и согласие 2) изобилие благоденствие, обильный урожай; **цIи никIери хьсан берекатар гьана** в этом году поля принесли хороший урожай; **планрик берекат артухрун ква** в планах стоит увеличение урожая 3) еда, съестное; **суфрадал алай берекат артух хьуй благопож.** пусть приумножится еда в доме (*букв.* на скатерти); **тIуьр берекат кьалум хьуй вичиз прокл.** чтобы не пошло впрок съеденное им, чтобы оно причинило ему боль; **жуван берекатдал кьин кьун клятва** клясться своим достатком.

ДО РЕДАКТИРОВАНИЯ:

Базарлухар 1) покупки; **сусан базарлухар** свадебные покупки для невесты 2) подарки, гостинцы.

ПОСЛЕ РЕДАКТИРОВАНИЯ:

Базарлух -ди -да -ар 1) покупка: **багъа базарлух** дорогая покупка; **свасан базарлухар** покупки для невесты; **мехъерин базарлухар** свадебные покупки 2) подарок, гостинец; **мугъмандиз базарлухар гваз фин** идти в гости с подарками; **къавумар базарлухар гваз атана** сваты пришли с подарками; **свасан базарлухар ийиз фейиди, свасаз гада хъайила хтана** *погов.* отправившийся за подарками для невесты, вернулся, когда невеста родила сына (*соотв.* посылать за смертью).

Это лишь часть вопросов, которые возникали перед нами при выполнении своей части словаря и научно-технической подготовки всего словаря в целом к изданию.

Литература:

1. Абдуллаев И.Х. Лакско-русский словарь. – Махачкала, 2018. – 979 с.
 2. Талибов Б.Б., Юзбекова С.Б., Абдулмуталибов Н.Ш. Лезгинско-русский словарь. – Махачкала, 2022. – 765 с.
 3. Юзбекова С.Б. Подача этнонимов в дагестанских национально-русских словарях. Материалы IV Международной научной конференции «Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи». – Махачкала, 2014. – с. 194-198.
 4. Юзбекова С.Б. К вопросу о заимствованиях в лезгинской лексикографии. Материалы V Международной научной конференции Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи. – Махачкала, 2016. – с.191-194.
- Юсупов Х.А. Даргинско-русский словарь. – Махачкала, 2017. – 1135 с.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Конференции, симпозиумы, форумы

Багомедов М.Р. , д.ф.н., проф.

ПРОБЛЕМЫ ЛЕКСИКИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ

20 октября 2023 года в Конференц-зале Дагестанского государственного университета состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы лексики и лексикографии языков народов России», посвящённая памяти доктора филологических наук, профессора Раджидина Гайдарова.

Основные направления работы конференции: Лексическая семантика в синхроническом и диахроническом аспектах. Национальный корпус языка и его применение в лексикографии. История лексикографии языков народов России. Современная дагестанская лексикография: проблемы и перспективы развития. Фразеология как объект лексикографического и фразеографического описания. Актуальные проблемы теории ономастики. Проблемы региональной топонимики и антропонимики. Литературная ономастика.

Конференция была подготовлена кафедрой дагестанских языков ДГУ. На конференцию было заявлено 44 доклада известных российских учёных, а также молодых лингвистов, изучающих проблемы лексики и лексикографии языков народов России, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», ГБУ «Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики им. А.А. Тахо-Годи», а также ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», ФГБОУ

ВО «Кубанский государственный университет», ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова».

Изявили желание принять участие учёные из Минского государственного лингвистического университета (Республика Беларусь), Берлинского университета (Германия), Узбекского государственного университета мировых языков (Узбекистан).

На Пленарное заседание были вынесены пять докладов:

Ономастикон народов Дагестана в призме российской ономастики (к 100-летию основоположника дагестанской ономастики Р.И. Гайдарова). Д.ф.н., профессор, зав. кафедрой дагестанских языков ДГУ Муса Багомедов.

Лингвокультурологический анализ этнонима адыгэ. Д.ф.н., доцент, зав. кафедрой русского языка Адыгейского государственного университета Зулейхан Беданокова.

Языческое и христианское видение мира в ономастиконе произведения Р. Киплинга «Пак с волшебных холмов» (R. Kipling «Puck from the rook's hills»). Д.ф.н., доцент, профессор кафедры русской и зарубежной филологии Кубанского государственного университета филиал в г. Славянске-на Кубани Марина Беляева.

Номинативное поле «МӨРН/КОНЬ» в калмыцком языке. Д.ф.н., проф. КГУ Тамара Есенова и специалист научного отдела Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова» Галина Есенова.

Микротопонимы Брестчины в контексте кодов культур. К.ф.н., доцент кафедры речеведения и теории коммуникации, докторант Минского государственного лингвистического университета (Республика Беларусь) Инна Ильичева.

После Пленарного заседания работа конференции продолжилась в секциях: «Лексика и лексикография языков народов России: проблемы и перспективы», «Фразеология как объект лексикографического и фразеографического описания» и «Актуальные проблемы теории и практики ономастики. Литературная ономастика».

Раджидин Гайдаров – корифей дагестанского языкознания, кавказоведения, ветеран Великой Отечественной войны, который воспитал огромное количество студентов и аспирантов.

«Вся его жизненная и трудовая деятельность связана с Дагестанским государственным университетом, где он в течение долгих лет заведовал кафедрой дагестанского и общего языкознания, дагестанских языков. Удивительно яркая и многогранная личность Раджидина Гайдарова многие годы была символом филологического образования нашей республики и его гордостью», – отметил ректор ДГУ Муртазали Рабаданов.

О научно-исследовательской работе, преподавательской деятельности и творческих успехах Гайдарова рассказал декан филологического факультета Шабан Мазанаев. «Раджидин Гайдаров – самая колоритная фигура в дагестанском языкознании. Раджидин Идаятович был для нас всех непререкаемым авторитетом, потрясающим руководителем. Он был душой общества, умел сплотить коллектив. Всё, что он сделал на кафедре, факультете сохранилось и работает до сих пор», – отметил он.

Ученый был ревностным хранителем родного языка и литературы: он успешно работал в области исследования и популяризации творчества известных лезгинских поэтов – Сулеймана Стальского, Етима Эмина, Кесиба Абдуллаха, Гаджи Ахтынского, Хпежа Курбана, Аши Рамазана, Азиза Алема и др.

«Учитель продолжается в своих учениках. Ученики Гайдарова проявляют себя в разных областях лингвистики, являются профессионалами своего дела», – заметил зав. кафедрой дагестанских языков ДГУ Муса Багомедов.

Сохранение языков, культур, традиций и нравственных ценностей всех народов Дагестана лежит в основе возрождения и процветания – таков был главный лозунг жизни ученого. «Под руководством Раджидина Идаятовича защитили диссертации огромное количество студентов. Хочу выразить благодарность Дагестанскому госуниверситету за таких преподавателей, за то, что такая традиция продолжается и по сей день», – отметил в своем выступлении ученик Гайдарова

ва, заместитель председателя Правительства РД Нариман Абдулмута-либов.

Багомедов М.Р., д.ф.н., проф.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ОНОМАСТИКИ

С 22-по 25 мая 2023 г. в г. Майкоп прошёл Международный форум «Русский язык в образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа». Мероприятие было проведено научно-исследовательской лабораторией «Дагестанская ономастика» (зав. М.Р. Багомедов) Дагестанского государственного университета совместно с Адыгейским государственным университетом. В рамках форума состоялась XIII Международная научная конференция «Проблемы общей и региональной ономастики» (II Намитоковские чтения). На Пленарном заседании Международного форума с докладом «Об опыте составления словаря личных имён мононационального населённого пункта полиэтнического региона» выступил заведующий кафедрой дагестанских языков ДГУ, профессор Муса Багомедов.

В работе форума приняли участие более 100 ученых, учителей, студентов и аспирантов из Белоруссии, Китая, Кореи и 17 регионов России. Участники форума обсудили актуальные вопросы теории и практики ономастики: проблемы региональной топонимики, вопросы литературной ономастики, фольклорной ономастики народов Юга России и Северного Кавказа, социолингвистический аспект в исследованиях современного русского языка, имя собственное в рекламе и новые объекты ономастики.

Активное участие на форуме приняли представители ДГУ. Из Дагестана были представлены более двадцати работ.

С точки зрения этнокультурного и языкового многообразия Дагестан – уникальный регион не только России, но и всего мира: на её территории проживают представители более ста национальностей; представлены двадцать восемь языков компактно проживающих на-

родов, из которых четырнадцать являются письменными, литературными.

М.Р. Багомедов говорит, что приказом ректора ДГУ № 286^а от 18 июня 2009 г. на основании решения Ученого совета университета № 9 от 4 июня 2009 г. в ДГУ в 2009 г. была открыта научно-исследовательская лаборатория «Дагестанская ономастика». Целью деятельности Лаборатории является научно-исследовательская работа по актуальным проблемам дагестанской ономастики. Основные направления: топонимика (изучение названий географических объектов); антропонимика (изучение личных имен, фамилий, отчеств, прозвищ, псевдонимов); литературная ономастика (изучение проблемы функционирования онимов в литературе).

«На сегодня изданы словари лезгинских, даргинских, табасаранских, кумыкских личных имён. Об антропонимии народов Дагестана говорится и в других научных трудах и др. В «Сводном словаре личных имён народов Северного Кавказа» представлены 6 дагестанских именников. В именнике находят свое отражение исторически сложившиеся обычаи и традиции народа, религиозные взгляды, эстетические представления», – отметил профессор Багомедов.

На форуме Багомедов презентовал проект Словаря личных имён мононационального населённого пункта полиэтнического региона. Докладчик отметил, что из около 1600 населённых пунктов Дагестана 1576 являются сельскими. Наряду с общими чертами, антропонимикон каждого аула имеет и свои особенности. В нашем исследовании рассматривается антропонимия одного из уникальных аулов Дагестана – Меусиша. В исследованиях, посвящённых истории и культуре аулов Дагестана, представлен антропонимический материал по отдельным населённым пунктам. Тем не менее, изучение антропонимов отдельного аула в таком комплексном плане проводится впервые. В исследовании говорится об ономастиконе народов Дагестана, далее располагаются краткие историко-культурологический и лингвистический очерки о селении Меусиша. Представлен словарь мужских и женских личных имён. В словарной статье толкуемого имени даётся языковая и культурно-историческая информация.

В процессе работы над словарём был использован материал, почерпнутый из различных источников: старинные рукописи; записи на полях старых книг как на арабском языке, так и на аджаме; посемейные списки; данные переписи населения; списки участников гражданской войны, красных партизан, участников Великой Отечественной войны, списки избирателей, школьные журналы, архив администрации сельского поселения и ЗАГСА, архив Дахадаевского района и Центрального государственного архива РД.

Таким образом, из исследованных нами источников зафиксировано более 700 меусишинских личных имён, из которых более 450 мужских, 250 женских. Основной пласт, как и в именниках других народов Дагестана, составляют арабские личные имена, встречаются тюркские, персидские и русские имена. В данном антропонимиконе обнаружено более 50 редких антропонимов, ряд из которых не вошёл в «Словарь даргинских личных имён».

Материалы словаря можно использовать по курсу «Современный родной язык. Лексикология», на занятиях студенческого научного кружка «Ономатолог», а также по курсу «Дагестанская лексикография», читаемом магистрантам по профилю «Языки народов Дагестана».

Используя данную методику, студенты, аспиранты, учителя родного языка и другие заинтересованные лица смогут самостоятельно подготовить Словарь личных имён жителей своего аула.

ВОПРОСЫ КАВКАЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ТЮРКОЛОГИИ

Выпуск 7 (19)

Научное издание

Формат 60x84 1/16. Бумага офсет 1. Печать ризографная. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 6,3. Заказ № 145-23. Тир. 300 экз. Отпеч. в тип. ИП Тагиева Р.Х.
г.Махачкала, ул. Батырая, 149. Тел.: 8 928 048 10 45

“ФОРМАТ”